

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Проблемы применения особого порядка судебного разбирательства»

Студент

Е.В. Пархоменко

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Институт особого порядка судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве и основания его применения.....	10
1.1 Понятие, сущность и правовая природа института особого порядка судебного разбирательства	10
1.2 Назначение и задачи особого порядка судебного разбирательства	23
1.3 Условия применения особого порядка судебного разбирательства.....	29
Глава 2 Процессуальные правила применения особого порядка судебного разбирательства	36
2.1 Роль суда в осуществлении особого порядка судебного разбирательства	36
2.2 Участие прокурора в осуществлении особого порядка судебного разбирательства	43
2.3 Деятельность адвоката при осуществлении особого порядка судебного разбирательства	49
Глава 3 Проблемы реализации принципов уголовного судопроизводства при применении особого порядка судебного разбирательства и пути их решения	52
3.1 Реализация принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту	52
3.2 Реализация принципа состязательности сторон	56
3.3 Реализация принципа презумпции невиновности	58
Заключение	63
Список используемой литературы и используемых источников	67

Введение

Актуальность работы. В настоящее время в России ведется активная работа по совершенствованию всей системы законодательства. Оно регулярно претерпевает изменения, которые направлены на упрочнение принципов законности, последующей гуманизации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания с соблюдением установленных принципов уголовно-процессуального права.

Совершенствование отечественного законодательства является одним из приоритетных направлений деятельности государства. Общее направление реформирования законодательства на современном этапе развития общества связано с необходимостью приведения его в соответствие с международными стандартами.

Обновление законодательства, имеющее глобальный характер, началось еще в 1990-е годы. Таким образом, современное уголовно-процессуальное право в той форме, в которой оно существует в правовой системе России, является результатом эволюционного развития основных политических и социально-экономических институтов и на сегодняшний день отрасль уголовно-процессуального права, нормативные положения которой направлены на реализацию уголовно-правовых норм, занимает центральное место среди отраслей правового регулирования общественных взаимоотношений.

По мнению ряда современных ученых, уголовно-процессуальное право в России находится в кризисном состоянии. В качестве обоснования данной точки зрения используется социальный и правовой аспект. Говоря о социальном аспекте проблемы, следует в первую очередь отметить тенденции одновременного роста преступности и обвинительных приговоров. Что касается правового аспекта, то под ним подразумевается тенденции снижения исполнения уголовного законодательства, сопряженные с ростом

бездействующих норм права и немотивированным расширением предмета уголовно-правового воздействия.

Основные проблемы современного уголовно-процессуального права России, которые требуют тщательного анализа и разрешения, условно можно подразделить на три вопроса. Первый вопрос заключается в определении уголовно-правовых задач и ограничений, основанных на Конституции РФ. Второй вопрос касается обеспечения социальной удовлетворенности общества и соответствующих общественных потребностей. Третий вопрос состоит в разработке межотраслевых гарантий, которые позволят исключить злоупотребление уголовным законом и минимизировать связанные с этим риски.

Уточнение и поиск решения каждой из вышеуказанных проблем должно опираться на утвержденные и поддерживаемые законодателем защитные и профилактические функции процессуального права, которые, к сожалению, на сегодняшний день чрезмерно абстрактны.

Для решения актуальных задач уголовно-процессуального права, а также в целях повышения эффективности правовых институтов и обеспечения исполнения законодательства Российской Федерации необходимо последовательное проведение ряда реформ, в том числе судебных, обеспечивающих действенность и справедливость законодательства. Преобразования в судебной системе, направленные на повышение доверия граждан России к судебной власти, уверенности в способности органов правосудия профессионально и эффективно защитить их права и законные интересы, позволят сделать её более эффективной, открытой, доступной.

В последнее время наблюдается тенденция к росту числа обращений граждан за судебной защитой, что свидетельствует о повышении доверия граждан к судебной власти, уверенности в способности органов правосудия профессионально и эффективно защитить их права и законные интересы. Вместе с тем это влечет увеличение нагрузки судей и работников аппаратов судов.

В этих условиях все возрастающее значение приобретает проблема оптимизации судебной нагрузки, решение задачи обеспечения права граждан на справедливое и публичное судебное разбирательство в разумные сроки. Этому может способствовать внедрение и развитие альтернативных способов разрешения споров по различным категориям дел.

Вышеуказанные обстоятельства обусловили возникновение новой процессуальной формы судебного разбирательства – института особого порядка судебного разбирательства, представляющего собой упрощенную форму рассмотрения и разрешения уголовных дел.

Судебная практика за 2020 г., обобщенная Верховным судом РФ, характеризуется следующими показателями. Распределение дел между особым и общим порядком рассмотрения уголовных дел почти равное. 53% уголовных дел рассмотрели в общем порядке, 47% – в особом. При этом в особом порядке, который предусматривает признание обвиняемым своей вины, осудили 83% фигурантов, в общем – 66%.

С одной стороны, отсутствие ряда судебных процедур, считающихся традиционными для уголовного судопроизводства, кажется не допустимым, поскольку снижает гарантии объективного рассмотрения дел. Однако тщательный анализ необходимости введения данного института и его практическая реализация в последние годы, свидетельствуют о том, что он крайне необходим и является наиболее оптимальным способом разрешения отдельных категорий уголовных дел.

По нашему мнению, особый порядок судебного разбирательства на сегодняшний день изучен не достаточно детально. В основном исследования, касающиеся данного института права, посвящены теоретическому осмыслению правовых норм, содержащихся в главе 40 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Однако большой объем судебной практики по данной категории уголовных дел, накопившейся за последние несколько лет, обуславливают исследования именно практической значимости данного института.

Изучение актуальных проблем института особого порядка судебного разбирательства позволит определить основные направления его совершенствования. Выявленные в ходе изучения актуальных проблем данного института противоречия возможно будет устранить как раз таки посредством доработки уголовно-процессуальных норм, что позволит достичь ситуации, при которой институты уголовного процесса, в том числе и особый порядок судебного разбирательства составляли бы единую, полноценную и эффективно функционирующую систему уголовного процесса.

Не вызывает сомнений тот факт, что особый порядок судебного разбирательства нуждается в комплексном исследовании с применением системного подхода. Глубокое изучение особенностей данного института целесообразно проводить в отрыве его от остальной системы уголовно-процессуального законодательства. Однако помимо этого, необходимо уделить особое внимание исследованию института особого порядка во взаимосвязи с другими уголовно-процессуальными нормами. Таким образом, только комплексное исследование проблем применения особого порядка судебного разбирательства будет представлять как теоретический, так и практический интерес.

Все вышеуказанные обстоятельства обуславливают актуальность и выбор темы исследования.

Степень разработанности темы исследования. Исходной базой для формирования теоретических основ исследования стали труды известных российских ученых, в которых они в той или иной степени рассматривали проблемы особого порядка судебного разбирательства, среди которых особо можно выделить следующих ученых: Л.Б. Алексеева, А.А. Арутюнян, А.Ю. Астафьев, Б.Т. Безлепкин, С.В. Бородин, В.С. Шадрин, И.В. Головинская, Н.Ф. Демидова, Ю.В. Корневский, В.З. Лукашевич и других авторов.

Отдельные аспекты, касающиеся проблем упрощенной процедуры уголовного судопроизводства, были рассмотрены в работах таких авторов,

как: А.Е. Бочкарев, Д.В. Глухов, Т.Д. Дудоров, В.Н. Парфенов, Н.В. Редькин, К.А. Рыбалов, С.В. Сердюков, А.А. Тушев, Ю.В. Францифоров и других.

Вместе с тем комплексных исследований, посвященных особому порядку судебного разбирательства, с учетом появившейся практики его применения судами Российской Федерации, не проводилось.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие между участниками уголовного судопроизводства в связи с реализацией уголовно-процессуальных норм, регламентирующих применение особого порядка судебного разбирательства.

Предметом исследования являются нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующие институт особого порядка судебного разбирательства, а также иные процессуальные нормы, взаимосвязанные с рассматриваемым нами институтом уголовного судопроизводства.

Цель исследования заключается в комплексном исследовании института особого порядка судебного разбирательства, которое позволит сформулировать основные проблемы применения данного института и разработать предложения по его совершенствованию.

Задачи исследования:

- определить понятие, раскрыть сущность и правовую природу института особого порядка судебного разбирательства;
- определить назначение и задачи особого порядка судебного разбирательства;
- изучить условия применения особого порядка судебного разбирательства;
- определить роль суда в осуществлении особого порядка судебного разбирательства;
- определить роль прокурора в осуществлении особого порядка судебного разбирательства;
- определить роль адвоката в осуществлении особого порядка судебного разбирательства;

- изучить особенности назначения наказания при применении особого порядка судебного разбирательства;
- сформулировать основные проблемы реализации принципов уголовного судопроизводства при применении особого порядка судебного разбирательства;
- установить степень воплощения в процедуре особого порядка судебного разбирательства некоторых принципов уголовного судопроизводства: принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, принципа состязательности сторон, принципа презумпции невиновности;
- предложить пути решения выявленных проблем реализации принципов уголовного судопроизводства при применении особого порядка судебного разбирательства.

Методологическая основа исследования. Методологической основой исследования составляют общенаучные подходы и методы, в частности диалектический метод познания, который позволил всесторонне изучить особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве, выявить проблемы реализации принципов уголовного судопроизводства при применении особого порядка судебного разбирательства и найти пути их решения.

В работе так же применены частно-научные методы исследования: специально-юридический, позволивший провести анализ процессуальных норм, статистический метод, включающий в себя сбор и анализ сведений об уголовных делах, рассмотренных судами по существу в особом порядке, метод сравнительного правоведения, с помощью которого нормы об особом порядке судебного разбирательства сравнивались с другими процессуальными нормами. Метод исследования использовался при изучении конкретных уголовных дел, рассмотренных судами в особом порядке. Пути решения выявленных проблем реализации принципов уголовного судопроизводства при применении особого порядка судебного разбирательства были найдены

посредством применения метода юридико-технического анализа. Также автором использовался метод наблюдения, основанный на собственном опыте, полученном в течение 5 лет работы в должностях сотрудника правоохранительных органов.

Нормативно-правовая основа исследования состоит из норм международного уголовного и уголовно-процессуального права, а также международных норм, закрепляющих права и свободы человека, Конституции РФ, Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов РФ, а так же принятых в соответствие с ними нормативно-правовых актов.

Теоретическая основа исследования состоит из научных трудов отечественных авторов по уголовному и уголовно-процессуальному праву, в частности Б.Т. Безлепкин, О.В. Волколуп, Н.А. Громов, Т.Н. Добровольская, К.Б. Калиновский, А.В. Кудрявцева, С.А. Шейфер, Ю.Д. Лившиц, Ю.А. Ляхов, М.С. Строгович, Э.Б. Мельникова, Т.В. Трубникова, С.С. Цыганенко и других авторов.

Автором так же использовалась информация, полученная из научных публикаций, диссертационных исследований, монографий и комментариев к Уголовно-процессуальному кодексу РФ, посвященных отдельным аспектам применения особо порядка судебного разбирательства.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые в отечественной уголовно-процессуальной науке осуществлено комплексное исследование с применением системного подхода теоретических и прикладных аспектов особо порядка судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве, при этом особое внимание обращено на проблемы реализации принципов уголовного судопроизводства при применении особо порядка судебного разбирательства и пути их решения.

Структура магистерской диссертации.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, содержит список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Институт особого порядка судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве и основания его применения

1.1 Понятие, сущность и правовая природа института особого порядка судебного разбирательства

Уголовное судопроизводство (уголовный процесс) – «осуществляемая в установленном законом порядке деятельность органа дознания, следователя, прокурора, суда и иных участников уголовного процесса при возбуждении, расследовании, рассмотрении и разрешении уголовных дел, исполнении приговоров, а также возникающие в связи с этой деятельностью правовые отношения» [23, с. 462].

На сегодняшний день, уголовное судопроизводство является единственно возможной формой реализации норм уголовного права. В соответствии со ст. 6 УПК РФ:

«1. Уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;

2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод» [51].

Иными словами, уголовный процесс является особой формой правозащитного механизма, который предполагает учет интересов всех сторон конкретного уголовного дела.

В соответствии с п. 56 ст. 5 УПК РФ: «Уголовное судопроизводство – досудебное и судебное производство по уголовному делу» [51]. Другими словами, судопроизводство представляет собой расследование уголовного дела и осуществляемое судом его рассмотрение.

Действующий в настоящее время уголовно-процессуальный закон допускает ведение судопроизводства как в общем порядке, так и в особом

порядке. Нормы об особом порядке судебного разбирательства содержатся в Разделе X (Главы 40 и 40.1) УПК РФ.

Особый порядок судебного разбирательства применяется судами довольно-таки часто. Судебная практика за 2020 г., обобщенная Верховным судом РФ, характеризуется следующими показателями. Распределение дел между особым и общим порядком рассмотрения уголовных дел почти равное. 53% уголовных дел рассмотрели в общем порядке, 47% – в особом. При этом в особом порядке, который предусматривает признание обвиняемым своей вины, осудили 83% фигурантов, в общем – 66% [6].

В областных судах в 2020 г. окончено производством 69 (59) уголовных дел с применением особого порядка принятия решения. Особый порядок при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ) применялся при рассмотрении по существу 22 (16) дел, осуждено 20 (18) лиц. По уголовным делам, рассмотренным в особом порядке в 2020 году, с 40 (32) осужденными лицами заключался досудебный порядок о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ).

В районных судах окончено производство уголовных дел в особом порядке 239,9 тыс. уголовных дел (291,3 тыс.), осуждено – 228,3 тыс. лиц, прекращено – в отношении 21,2 тыс. лиц, из них в основном с применением особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ) – вынесены приговоры или постановления о прекращении по 236,1 тыс. уголовным делам (287,2 тыс.), осуждено – 226,0 тыс. лиц, (278,9 тыс.), прекращено уголовное преследование в отношении 21,1 тыс. лиц (25,3 тыс.) [17, с. 198].

Наибольшую долю дел, рассмотренных с применением особого порядка при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, составили дела о краже – 22,5 %, а также дела о незаконных действиях с наркотическими средствами и психотропными веществами – 14,4 %, дела о нарушении правил безопасности движения и эксплуатации транспорта – 21,6 % [36].

Количество уголовных дел, рассматриваемых судами, имеет очевидную тенденцию роста. В данной связи возникает проблема не только оптимизации нагрузки на судебные органы, но и всё большее значение приобретает проблема обеспечения справедливого судебного разбирательства, осуществляемое в разумные сроки, что как раз отражает уровень действия правозащитного механизма отечественного уголовного процесса.

Большое количество уголовных дел, рассматриваемых в особом порядке, свидетельствуют об актуальности рассмотрения данной темы, и в то же время порождает ряд споров. Связано это с тем, что с одной стороны, особый порядок считается ускоренной формой судопроизводства, упрощающей судебное разбирательство, но с другой стороны, может восприниматься как сокращенное судопроизводство, снижающее гарантии объективного и справедливого рассмотрения уголовных дел.

Исследователи уголовного права в своих работах, посвященных рассмотрению правовой природы и особенностей института особого порядка судебного разбирательства, используют различные наименования данного института (использование которых зависит от точки зрения автора, либо отмечаемых автором особенностей). Так, особый порядок судебного разбирательства может именоваться как «упрощенное судопроизводство» либо как «ускоренное судопроизводство». В некоторых работах можно встретить термин «целерантное судопроизводство» (от лат. *celerantes* – быстрый, стремительный). Однако под всеми этими терминами подразумевается одна и та же форма уголовного процесса – особый порядок судебного разбирательства, которая имеет более сокращенные сроки и упрощенные правила, чем процедуры судопроизводства, осуществляемые в общем порядке.

Многообразие взглядов и подходов к истолкованию сокращенных и упрощенных процедур, тем не менее, сводится к одному – данные процедуры являются модернизированными процедурами общего порядка, предполагают

отказ от ряда общих процедур, возможность определенного рода индивидуализации процедур.

Уголовно-процессуальный закон выделяет следующее основание применения особого порядка принятия судебного решения – в соответствии с ч. 1 ст. 314 УПК РФ: «По уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести обвиняемый вправе заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке» [51].

В данной связи стоит обратить особое внимание на то, что индивидуализация, упрощение и сокращение процедур уголовного судопроизводства возможно только в отношении уголовных дел о преступлениях небольшой или средней тяжести.

Однако в доктрине уголовного права нередко поднимался вопрос о том, следует ли расширить границы упрощенных и сокращенных процедур, распространить их на тяжкие преступления, либо дополнить составы (например, включить в данную группу преступления, совершенные несовершеннолетними) [12, с. 33].

Мнения отечественных правоведов по вопросу приемлемости в принципе данных процедур, а также по вопросам расширения границ данных процедур, разнятся. Так, например, Т.В. Трубникова считает, что «особые процедуры судопроизводства соответствуют основным принципам уголовного права и сущности уголовного процесса. Особая форма уголовного процесса на сегодняшний день является оптимальной, ничем не уступающей общей форме, а наоборот, имеющей перед ней преимущество – более быстрый судебный процесс обеспечивает права и законные интересы всех сторон уголовного дела, но в то же время не препятствует полноценной реализации принципов уголовного права [50, с. 82]. Т.В. Трубникова также отмечает, что «введение законодателем в уголовно-процессуальный закон формы особого порядка судебного разбирательства к тому же удешевляет уголовное судопроизводство» [50, с. 82].

Согласно А.А. Плясуновой, которая так же не отрицает необходимость существования института особого порядка судебного разбирательства в современном уголовном процессе, «законодатель должен акцентировать внимание не столько на экономии судебных расходов и оптимизации нагрузки на судебные органы, сколько на проблеме реализации прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Если на сегодняшний день законодатель не готов создать условия для функционирования данного процессуального механизма, которые соответствовали бы всем требованиям к уголовному судопроизводству как к правозащитному и правообеспечительному механизму, то от данного механизма стоит отказаться, по крайней мере до тех пор, пока процессуальная экономия не станет для законодателя второстепенным, а не определяющим вопросом» [38, с. 15].

Примечательна позиция Ю.В. Кувалдиной, которая называет институт особого порядка судебного разбирательства – «компромиссом между правозащитной и правообеспечительной функцией государства» [22, с. 140]. Действительно, нельзя не согласиться с автором, что введение законодателем особой процедуры судопроизводства воспринимается как попытка сбалансировать интерес сторон – обеспечить права участников судебного разбирательства и в то же время сэкономить денежные средства и время на процессуальном механизме.

Определенный интерес представляют исследования А.Ю. Астафьева, который в институте особого порядка судебного разбирательства видит процессуальную форму, сочетающую публичное и диспозитивное начала [3, с. 130]. В сущности, публичность представляет собой принцип, в соответствии с которым государственные органы (в частности, суд) действуют от имени и в интересах государства, а значит и общества. Диспозитивность же является принципом права, в соответствии с которым человеку предоставляется возможность распоряжаться своим процессуальным правом по собственному усмотрению. Действительно, ходатайство обвиняемого о

применении особого порядка судебного разбирательства – это ничто иное как проявление диспозитивного начала, а допущение уголовно-процессуального закона о том, что обвиняемый обладает данным правом – проявление публичного начала.

Как уже было отмечено нами ранее, исследователями уголовного и уголовно-процессуального права зачастую поднимается вопрос о том, по каким категориям дел следует применять упрощенные и сокращенные процедуры, и следует ли расширить границы применения данных процедур. Ряд авторов (Степаненко Д.А., Днепровская М.А. и другие) считают, что «особый порядок судебного разбирательства стоит применять в отношении любых уголовных дел, в том числе и в отношении преступлений, совершаемых несовершеннолетними, и в отношении особо тяжких преступлений» [45, с. 94]. Авторы обосновывают свою позицию тем, что «обвиняемый согласен с предъявленным ему обвинением, и является инициатором проведения упрощенного судебного разбирательства, а значит излишние процедуры, усложняющие и затягивающие процесс судопроизводства, необходимо пропустить» [13, с. 130].

Другие авторы полагают, в частности Л.Г. Татьяна, Е. Хаматова, А.В. Пилюк и другие, считают, что действующие нормы уголовно-процессуального закона не требуют корректировки, поскольку особый порядок судебного разбирательства распространяется на уголовные дела, не представляющие большой общественной опасности, что соответствует тенденциям современного уголовно-процессуального законодательства большинства зарубежных стран [47, с. 30] [53, с. 94] [37, с. 155].

Несмотря на очевидное различие точек зрения, относительно категорий дел, по которым могут осуществляться упрощенные и ускоренные уголовно-процессуальные процедуры, авторы сходятся во мнении, что задачи процессуальной экономии, реализуемые в ускоренных производствах, должны разрешаться в системном единстве с другими задачами, разрешаемыми в ходе производства по уголовным делам [15, с. 94].

В предыдущей редакции УПК РФ ч. 1 ст. 314 была сформулирована следующим образом: «Обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации, не превышает 10 лет лишения свободы». Таким образом, первоначально законодателем предполагалось, что «тяжкие преступления так же могут быть рассмотрены в особом порядке судопроизводства. Однако Федеральным законом от 20.07.2020 года № 224-ФЗ в статью 314 УПК РФ были внесены изменения, которые ограничили категории уголовных дел, рассматриваемых по правилам Главы 40 УПК РФ. Иными словами, тяжкие преступления были исключены из перечня дел, рассматриваемых в особом порядке» [31].

Согласимся с позицией законодателя относительно исключения тяжких преступлений из ч. 1 ст. 314 УПК РФ. По нашему мнению, преступления, характеризующиеся большей степенью общественной опасности и противоправности (тяжкие и особо тяжкие преступления) должны рассматриваться в форме общего порядка судопроизводства. Дело в том, что для таких преступлений уголовный закон предусматривает более строгие виды наказания, а упрощенная форма судопроизводства, которая предполагает отказ от ряда обязательных судебных процедур, не может выступать должной гарантией соблюдения процессуальных прав лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений. Максимально возможный объем процессуальных гарантий может быть обеспечен только при общем порядке осуществления уголовного процесса. Тщательное рассмотрение дела и проведение всех судебных процедур, предусмотренных общей формой судопроизводства, позволит сократить риск судебной ошибки или вынесения недостаточно справедливого приговора. Поэтому именно в случае, когда судом рассматриваются преступления, характеризующиеся большей степенью

общественной опасности и противоправности, полагаем, законодателю необходимо отказаться от своих интересов по рационализации и оптимизации законодательства, которые могут вступать в конфликт с интересами обвиняемых.

В соответствии с ч. 2 ст. 314 УПК РФ:

«2. В случае, предусмотренном частью первой настоящей статьи, суд вправе постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке, если удостоверится, что:

1) обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства;

2) ходатайство было заявлено добровольно и после проведения консультаций с защитником;

3) государственный или частный обвинитель и (или) потерпевший не возражают против заявленного обвиняемым ходатайства.

3. Если суд установит, что предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи условия, при которых обвиняемым было заявлено ходатайство, не соблюдены, то он принимает решение о назначении судебного разбирательства в общем порядке» [51].

Ряд исследователей в области уголовно-процессуального права отмечают, что при осуществлении особого порядка судебного разбирательства у суда пропадает возможность всесторонне исследовать и объективно оценить доказательства по уголовному делу [42, с. 112].

Порядок проведения судебного заседания, постановления приговора или прекращения уголовного дела осуществляется в соответствии с ч. 4 ст. 316 УПК РФ: «Судья опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, согласен ли он с обвинением и поддерживает ли свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, заявлено ли это ходатайство добровольно и после консультации с защитником, осознает ли он последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства. При участии в судебном заседании потерпевшего

судья разъясняет ему порядок и последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства и выясняет у него отношение к ходатайству подсудимого» [51].

Фактически закон лишает суд реальной возможности исследовать и оценить доказательства, поскольку положения вышеназванной статьи, по сути, отменяют судебное разбирательство. Именно поэтому некоторые авторы выступают против института особого порядка судебного разбирательства, поскольку, по их мнению, само существование данного института опровергает основные принципы, которым руководствуются в своей деятельности судебные органы [4, с. 150].

Однако современные исследователи, не согласные с вышеобозначенной позицией, приводят в качестве аргумента, обосновывающего необходимость существования института особого порядка судебного разбирательства в отечественном уголовном процессе, тот факт, что упрощенный по процедуре и сокращенный по сроку механизм судопроизводства, согласно статистике, не привел к массовым нарушениям прав и законных интересов обвиняемых, а обвиняемые, в свою очередь, пользуются правом на так называемое деятельное раскаяние, и реализуют связанную с ним модель поведения [1, с. 118].

В связи с возникшими у судов вопросами по применению особого порядка судебного разбирательства, установленного Главой 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, и в целях обеспечения единства судебной практики Пленумом Верховного Суда Российской Федерации были даны разъяснения по ряду актуальных вопросов. Так, ВС РФ посчитал нужным: «Обратить внимание судов на недопустимость ограничения прав участников судебного разбирательства при рассмотрении уголовных дел в особом порядке и необходимость соблюдения принципов уголовного судопроизводства при их разрешении» [34].

Исходя из вышеприведенной позиции Верховного суда РФ, можно сделать вывод о том, что особый порядок судебного разбирательства является

результатом дифференциации уголовно-процессуальной формы судебного разбирательства по предметному и правореализующему признаку с соблюдением общих положений УПК РФ [43].

Предметный признак определяется категорией преступления, подходящей под требования, установленные ч. 1 ст. 314 УПК РФ, а правореализующий признак предполагает соблюдение, установленных ч. 2 ст. 314 УПК РФ условий применения особого порядка принятия судебного решения.

Закон в обязательном порядке требует с обвиняемого осознания характера и последствий рассмотрения его уголовного дела в особом порядке, причем это осознание должно произойти в добровольном порядке. Инициатива проведения судебного разбирательства в особом порядке, исходящая от обвиняемого, предполагает, что он согласен с предъявляемым ему обвинением и признает свою вину.

В свою очередь потерпевший, не возражая против заявленного обвиняемым ходатайства, опираясь на принципы уголовного законодательства, может потребовать возмещения причиненного ему вреда и принесения ему извинений [11, с. 95].

Тот факт, что закон требует в обязательном порядке получить согласие государственного или частного обвинителя и (или) потерпевшего на применение особого порядка принятия судебного решения, гарантирует реализацию основополагающих принципов как конституционного, так и уголовного права – принципов справедливости, законности и объективности судопроизводства [20].

Необходимо отметить такое важное свойство особого порядка судопроизводства, как его соответствие структуре общего порядка. Имеет место единообразие порядков судопроизводства – основная часть требований, предъявляемых УПК РФ к процедуре судопроизводства, как общего, так и особого, остается неизменной.

Анализ форм уголовного судопроизводства в некоторых зарубежных странах позволяет прийти к выводу, что сокращенные процедуры уголовного процесса широко распространены и применяются повсеместно (безусловно, с учетом тех или иных особенностей, присущей праву каждой страны). Подобные целерантные формы судопроизводства предусмотрены законодательством США, Великобритании, Испании, Бельгии, Италии, Чехии и многих других стран [60]. Национальные правовые системы и особенности судопроизводства конечно же не предполагают явных заимствований, поэтому как уже было отмечено нами ранее, упрощенная форма судопроизводства, применяемая в каждой конкретной стране, применяется со своими особенностями или изъятиями.

Большинство современных исследователей отечественного уголовно-процессуального права сходятся во мнении, что введение законодателем института особого порядка судебного разбирательства является одним из наиболее значимых этапов судебной реформы. Данный институт никогда не был свойственен российскому уголовно-процессуальному праву, является для него крайне неспецифичным [49, с. 164].

Не вызывает сомнения тот факт, что институт особого порядка судебного разбирательства, являясь компромиссом государства и нарушителя закона, был введен законодателем не только с этой целью, но и очевидно с целью экономии процессуальных ресурсов и оптимизации судебных расходов. Отрицать тот факт, что «законодатель руководствовался принципом процессуальной экономии (максимальной оптимизации, упрощения и ускорения правосудия), выражающемся в создании внутренне согласованной и эффективной системы процессуальных норм, не представляется целесообразным» [7, с. 618]. Бесспорно, упрощение судебных процедур, отказ от ряда процессуальных этапов во многом способствует рационализации судопроизводства.

Анализ вышеизложенных авторских позиций относительно особых процедур судопроизводства, ускоряющих и упрощающих уголовный процесс,

позволяет прийти к выводу о том, что данные процедуры могут рассматриваться исключительно с положительной точки зрения, поскольку они направлены на модернизацию существующего общего порядка, и играют позитивную роль как в досудебном, так и в судебном производстве.

Авторские исследования, посвященные актуальным вопросам института особого порядка судебного разбирательства, приводят нас к выводу о необходимости решения вопросы относительно расширения упрощенной формы судопроизводства на иные категории дел, которые на сегодняшний день рассматриваются только в общем порядке. Однако еще раз стоит подчеркнуть, что расширение возможности применения в уголовном процессе целерантных процедур должно сопровождаться неукоснительным соблюдением требований об обеспечении прав и законных интересов участников производства по уголовным делам [43, с. 169].

Законодатель, при решении вопросов о расширении сферы действия особого порядка судебного разбирательства, в безусловном порядке должен руководствоваться принципом целесообразности и допустимости отмены ряда обязательных процедур. Полагаем, что объективная возможность применения данных процедур должна оцениваться судьями, поскольку именно они выступают лицами, в чью профессиональную сферу действия входит осуществление правосудия. Отдельно стоит подчеркнуть, что судебское усмотрение является, конечно же, субъективным, однако принципы законности и объективности, а также принцип осуществления правосудия только судом, лежат в основе судебных решений [29, с. 27]. Именно поэтому представляется логичным, что именно судья в каждом конкретном сможет оценить насколько применение упрощенной формы судопроизводства будет способствовать гарантии обеспечения прав и законных интересов его участников.

Подытожив вышесказанное, можно сделать определенный вывод относительно того, что особый порядок судебного разбирательства, характеризуется рядом юридических свойств, характеризующих его

особенности, строение и механизм реализации. К основным юридическим свойствам можно отнести следующие:

- процессуальная экономия, являющаяся одним из принципов осуществления уголовного процесса, которая выражается в рациональном использовании процессуальных механизмов в целях осуществления эффективного судопроизводства;
- оптимизация судебной нагрузки, которая предполагает отказ от ряда судебных процедур и сокращение времени на проведение судебного разбирательства;
- индивидуализация при определении формы судопроизводства – подразумевает ряд условий, только при осуществлении которых возможно применение сокращенной формы судопроизводства;
- соблюдение и гарантия конституционных прав и свобод участников судопроизводства;
- учет интересов и мнения всех сторон уголовного процесса – государственного или частного обвинителя, потерпевшего;
- окончательное решение о применении особой формы производства, принимаемое судом по своему личному убеждению и усмотрению.

Таким образом, особый порядок судебного разбирательства представляет собой необычную форму судебного разбирательства, особый, появившийся сравнительно недавно (в 2001 г.) в отечественном законодательстве, уголовно-процессуальный институт. На протяжении более двадцати лет с момента введения данного института, среди исследователей права не прекращаются дискуссии и научные споры относительно необходимости особого порядка судопроизводства. Дискуссионными вопросами является не только необходимость существования данного института в рамках отечественного уголовного процесса, но и возможность применения упрощенной формы судопроизводства к определенным категориям дел.

Повышенное внимание исследователей и правоприменителей на правовую природу, а так же на проблемы рассматриваемого нами института приводит к многообразию взглядов, зачастую прямо противоположных друг другу, что, в свою очередь, затрудняет совершенствование законодательных норм, касающихся данного института.

1.2 Назначение и задачи особого порядка судебного разбирательства

Особый порядок судебного разбирательства, как уже было рассмотрено нами ранее, способствует процессуальной экономии, оптимизирует судебную нагрузку, индивидуализирует судопроизводство, является гарантом прав и интересов участников судопроизводства. Данные обстоятельства определяют назначение и задачи особого порядка, и обосновывают распространенность данной формы судопроизводства и тенденцию роста количества уголовных дел, рассматриваемых в данной форме.

Говоря об оптимизации судебной нагрузки, в первую очередь, имеется в виду сокращение времени рассмотрения уголовного дела [8, с. 643]. Представляется логичным, что не стоит возлагать на суд излишние процессуальные обязанности по оценке доказательств и тщательному рассмотрению всех обстоятельств уголовного дела, в случае, если обвиняемый согласен с предъявленным ему обвинением и признает свою вину во вменяемом ему деянии. Избавление суда от дополнительных процессуальных действий в действительности снижает процессуальную нагрузку и сокращает процесс судопроизводства, что не может не являться положительным фактором применения особого порядка.

Указание закона на то, что ходатайство обвиняемого о применении особого порядка принятия судебного решения должно быть осуществлено добровольно и после проведения консультаций с защитником, является своеобразным гарантом прав и интересов обвиняемого. Данная предусмотренная законом процедура предполагает, что обвиняемый не только

согласен с обвинением, но и полностью осознает последующие изъятия в его процессуальных правах. Иными словами, речь идет об отсутствии необходимости в дополнительных процессуальных действиях, что, безусловно, способствует ускорению судебного разбирательства.

В соответствии с ч. 5 ст. 316 УПК РФ: «Судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. При этом могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание» [51].

По нашему мнению, точка зрения ряда исследователей, согласно которой в процессе рассмотрения уголовного дела в упрощенной форме суд не достаточно и не должным образом концентрирует своё внимание на рассмотрении дела, не состоятельна. Считаем, что суд, решая вопрос о допустимости проведения судопроизводства в упрощенном порядке, так или иначе проводит анализ доказательств, в том числе характеризующих личность обвиняемого, для установления объективной истины по делу.

Подтверждением нашей точки зрения выступает положение ч. 7 ст. 316 УПК РФ, согласно которому: «Если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление» [51].

Доктрина уголовно-процессуального права, касающаяся особой формы судопроизводства, является одной из наиболее дискуссионных и противоречивых. Ряд авторов категорически отрицают необходимость особой формы судопроизводства, аргументируя это тем, что любое упрощение влечет за собой снижение качества рассмотрения дела, а значит повышает риск вынесения не справедливого судебного решения [57].

Считаем, что данная точка зрения не является корректной, так как отсутствие тщательного анализа доказательственной базы в рамках судебного заседания не предполагает отказ от анализа вообще. Дело в том, что досудебный процесс, осуществляемый следственным органом либо дознавателем, как раз-таки предполагает всестороннее изучение уголовного дела и тщательный анализ доказательств. Иными словами, уголовное дело рассматривается в несколько досудебных этапов, последним из которых является составление обвинительного заключения прокурором. Именно последовательность данных этапов и обеспечивает принципы справедливости и законности, и минимизируют риск вынесения неправосудного решения.

Необходимо отметить, что публичное судебное разбирательство, осуществляемое с участием сторон обвинения и защиты, предваряется подготовительной частью, которая предполагает единоличное рассмотрение и изучение судьей направленных ему материалов уголовного дела. Другими словами, под рассмотрением дела понимается не только фактический процесс судебного заседания в присутствии обвинителя и обвиняемого, но и вся предварительная деятельность, осуществляемая единолично судьей в процессе подготовки к судебному заседанию [21, с. 38].

Данный факт так же подтверждается тем обстоятельством, что при подготовке к судебному заседанию судья может вернуть уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, в том числе, если обвинительное заключение составлено с какими-либо нарушениями, в частности, например, отсутствует доказательная база.

Безусловно, самостоятельность и независимость судебной власти [33] определяет роль и модель поведения судьи при рассмотрении уголовного дела в любой форме. Именно поэтому вне зависимости от того в какой форме осуществляется судопроизводство, судья преследует цель – отправление справедливого правосудия. Одним из способов реализации данной цели и является разрешение уголовно-правового спора, в том числе и в особой форме.

Особое внимание стоит уделить защите и гарантии прав и интересов сторон судопроизводства, которые выступают одной из целей уголовного процесса. Необходимо отметить, что защита и гарантии предполагаются не только для потерпевшей стороны, но и в обязательном порядке обвиняемому.

Подытоживая вышесказанное, хотим отметить, что процессуальная экономия и оптимизация судебной нагрузки не подразумевает ухудшения качества судопроизводства, и не означает автоматического вынесения менее справедливого решения, что могло быть вынесено после рассмотрения уголовного дела в общем порядке. Наоборот, сокращение временных затрат и упрощение процессуальных процедур накладывает большую ответственность на следственные органы и прокуратуру, требуя от них большего контроля. Дополнительная ответственность возлагается и на суд, в обязанности которого входит решение вопроса о допустимости применения особой формы судопроизводства.

Вне зависимости от того, в какой форме судопроизводства осуществляется рассмотрение и разрешение уголовных дел, судебные органы не должны допустить снижения качества правосудия. Оно в любом случае должно соответствовать принципам уголовно-процессуального права. В данной связи считаем, что положение закона, обязывающее суд выяснять вопрос о возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке непосредственно перед началом рассмотрения дела, сформулировано верно.

Говоря о принципах уголовного процесса, безусловно, стоит отметить, что соблюдение принципов справедливости и законности должно так же сохраняться вне зависимости от выбранной формы судопроизводства. Считаем, что поскольку особая форма производства, предполагающая процессуальную экономию и оптимизацию судебной нагрузки, не навязывается обвиняемому, а инициируется им по собственной воле, принцип справедливости уголовного процесса очевидно соблюдается. Тот факт, что решение о проведении процесса в особой форме не может быть принято

против воли обвиняемого, и выяснения судом действительности этой воли, говорит об обеспечении законности уголовного процесса.

Правоведы, настаивающие на том, что институту особого порядка судебного разбирательства нет места в отечественной судебной системе, аргументируют свою позицию так же тем, что применение упрощенных и сокращенных процедур не позволяет установить объективную истину по уголовному делу [58]. Не считаем данную аргументацию состоятельной, поскольку сам факт того, что обвиняемый согласен с обвинением и признает свою вину, в большей степени свидетельствует об истине, чем другие способы её установления.

Категории дел, по которым законодатель допускает применение упрощенной формы судопроизводства, как уже было рассмотрено нами ранее, не представляют собой преступления, характеризующиеся большой степенью общественной опасности, и наказание за их совершение не превышает пяти лет лишения свободы. Поэтому, как мы полагаем, возможность самоговора обвиняемым лицом маловероятна, а значит вопрос установления объективной истины не должен вызывать беспокойства.

Ряд исследователей, выступающих против института особого порядка судебного разбирательства, аргументируют свою позицию тем, что особый порядок не обеспечивает принципа состязательности [10, с. 136]. Однако по нашему мнению, данная позиция не совсем корректна, т.к. волеизъявление обвиняемого на применение особой формы судопроизводства, и его добровольное согласие на изъятие у него части процессуальных прав взамен преференций в части наказания как раз таки свидетельствуют о том, что принцип состязательности был учтен, т.е. заинтересованные стороны приняли участие (хоть и посредственное) в процессе доказывания. Иными словами, принцип состязательности не подразумевает необходимость в открытом противоборстве сторон. При отсутствии согласия с обвинением, непризнанием вины – подобный институт просто не может быть применен.

Обзор судебной статистики, представленной Верховным судом РФ, позволяет сделать вывод о том, что процент дел, рассмотренных в особом порядке, растет уже несколько лет. Однако, несмотря на тенденции роста и распространения, а также на ряд нововведений, касаемых особой формы судопроизводства, одобренных и принятых законодателем, Генеральная прокуратура не отрицает своего негативного отношения к особому порядку уголовного процесса. Так, в докладе Генерального прокурора говорится о том, что «сохранение существующего удельного веса дел, рассматриваемых по упрощенным процедурам, грозит утратой накопленного десятилетиями уникального опыта интеллектуального состязания сторон обвинения и защиты, значительным снижением профессионализма работников. А главное – ошибками при решении судеб людей» [25].

Таким образом, распространенность особого порядка судебного разбирательства и тенденции роста уголовных дел, рассматриваемых в данной форме, обусловлены назначением данной формы судопроизводства. На наш взгляд, особая форма уголовного процесса выполняет ряд немаловажных задач, которые стремился решить законодатель введением данной формы в уголовный процесс.

В первую очередь, особая форма судопроизводства способствует процессуальной экономии – позволяет судебным органам более бережно относиться к своему времени и к силам, требующимся для судебного разбирательства. Так же, благодаря применению особого порядка судебного разбирательства, стало возможным оптимизировать судебную нагрузку, другими словами, осуществлять судопроизводства более быстро и более эффективно. Немаловажной задачей особой формы уголовного процесса является так же обеспечение законных прав и интересов участников уголовного судопроизводства в условиях упрощения и сокращения процессуальных процедур.

Необходимо особо подчеркнуть, что институт особого порядка судебного разбирательства основан на идее компромисса между государством

и обвиняемым, которая, как на сегодняшний день показывает практика, довольно удачно реализована и распространена среди правоприменителей.

1.3 Условия применения особого порядка судебного разбирательства

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 N 60: «Решая вопрос о возможности применения особого порядка судебного разбирательства по уголовному делу, следует иметь в виду, что в нормах Главы 40 УПК РФ указаны условия постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, а не условия назначения уголовного дела к рассмотрению. Поэтому при наличии ходатайства обвиняемого о применении особого порядка принятия судебного решения и отсутствии обстоятельств, препятствующих разбирательству уголовного дела в особом порядке, судья при назначении судебного заседания принимает решение о рассмотрении данного дела в особом порядке» [34]. Таким образом, исходя из разъяснений ВС РФ, условия применения особого порядка судебного разбирательства прямо указаны в уголовно-процессуальном законе.

Первым обязательным условием является согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Согласие обвиняемого является его процессуальным правом, а не обязанностью, поэтому первоначальный выбор о том, стоит ли ходатайствовать об упрощенном судопроизводстве, стоит именно перед обвиняемым. Принуждение и обязывание обвиняемого не допускается, поскольку противоречит основополагающим конституционным принципам, а также принципам уголовно-процессуального права.

Именно обвиняемый выступает инициатором проведения судопроизводства в ускоренной и упрощенной форме, поэтому его согласие в обязательном порядке должно быть добровольным. При наличии высказанного в устной форме, либо поданного в письменной форме

ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, судом разрешается вопрос о наличии иных оснований применения особого порядка уголовного процесса.

«По смыслу пункта 22 статьи 5, пунктов 4, 5 части 2 статьи 171 и части 1 статьи 220 УПК РФ применительно к особому порядку судебного разбирательства под обвинением, с которым соглашается обвиняемый, заявляя ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, следует понимать фактические обстоятельства содеянного обвиняемым, форму вины, мотивы совершения деяния, юридическую оценку содеянного, а также характер и размер причиненного вреда» [34].

Таким образом, исходя из разъяснений ВС РФ, обвиняемый не просто должен добровольно согласиться с обвинением, но и всецело быть согласным со всеми обстоятельствами уголовного дела, указанными в обвинительном заключении.

Среди как ученых, так и правоприменителей не существует единства взглядов на то, подразумевает ли согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением то, что он всецело признает свою вину. Одни исследователи считают, что согласие с обвинением автоматически означает полное признание своей вины [17, с. 200]. Другие же полагают, что согласие с обвинением не всегда должно отождествляться с признанием вины, поскольку на практике встречаются случаи, когда обвиняемый себя виновным не считает, но в целях ускорения судебного процесса и смягчающих условий наказания готов согласиться с обвинением [48, с. 63].

Определенные трудности в правоприменительной практике вызывают так же ситуации, когда обвиняемый признает свою вину, но всецело с обвинением не согласен. Примером может являться ситуация, когда обвиняемый не отрицает мотива совершения преступления, осознает характер и размер причиненного вреда, но по-своему видит обстоятельства уголовного дела, например, отрицает умышленную форму вины.

По нашему мнению, отождествлять «согласие с обвинением» и «признание вины» не совсем корректно. По смыслу закона не признание вины, а именно согласие с обвинением является обязательным условием применения особого порядка судебного разбирательства.

Теоретический анализ процессуальных норм так же подтверждает наш вывод о том, что согласие с обвинением не подразумевает признание вины. Однако данное обстоятельство позволяет сделать логическое умозаключение, что обвиняемый, по тем или иным обстоятельствам соглашаясь с обвинением, но не признавая свою вину, выражает своё мнение о том, что доказательства, собранные по уголовному делу не достаточны для установления объективной истины, а значит судопроизводство не может осуществляться в упрощенной форме, а должно происходить в общем порядке.

С судебными органами, как субъектами правоприменительной деятельности, был проведен ряд исследований и примерно 32% из опрошенных рассматривают в качестве условия особого порядка рассмотрения уголовного дела признание вины обвиняемым в совершении преступления [22, с. 151].

В данной связи сложно не согласиться с авторами, которые рассматривают признание вины как обязательное условие применения особого порядка судебного разбирательства, и считают, что данное положение в обязательном порядке должно быть включено в качестве условия применения данной формы судопроизводства в Главу 40 УПК РФ.

Еще одним обязательным условием применения особого порядка судебного разбирательства является согласие потерпевшего на такой порядок. На практике же возникает ряд сложностей с получением такого согласия. Во-первых, по общему правилу ознакомление потерпевшего с материалами уголовного дела производится раньше, чем с ними же знакомится обвиняемый [2, с. 649].

Таким образом, в тот момент, когда потерпевший имеет возможность рассмотреть вопрос и даже им согласия на особый порядок судопроизводства,

соответствующее ходатайство от обвиняемого еще может быть не заявлено. Однако после подачи соответствующего ходатайства обвиняемым, потерпевший уже не является участником предварительного следствия, так же у потерпевшего просто может не быть возможности участвовать на предварительном слушании. Иными словами, уголовно-процессуальный закон не содержит необходимой нормы о том, в какой момент судебного производства необходимо запрашивать согласие потерпевшего.

Представляется целесообразным включить данную норму в закон, и дополнить ей ряд обязательных условий применения особого порядка судопроизводства. Некоторые авторы предлагают дополнить ст. 220 и ст. 225 УПК РФ формулировкой «в случае заявления ходатайства обвиняемым о применении особого порядка судебного разбирательства лицо, осуществляющее предварительное следствие (дознание) уведомляет об этом потерпевшего и предоставляет ему возможность выразить свое мнение по заявленному ходатайству, о чем делается соответствующая запись в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела» [54, с. 25].

По нашему мнению, данная формулировка требует небольшой корректировки относительно уточнения срока, в течение которого соответствующее согласие должно быть выражено потерпевшим.

Другие авторы отрицают необходимость в дополнении вышеуказанных статей УПК РФ, подчеркивая, что дополнительная процессуальная процедура усложнит и замедлит уголовный процесс, который специально и осуществляется в особой (упрощенной и сокращенной) форме [55, с. 240]. В связи с этим исследователи уголовно-процессуального права предлагают выяснять согласен ли потерпевший с применением особой формы судопроизводства непосредственно на самом судебном заседании. В том случае, если потерпевшего по делу фактически не существует (например, органами следствия не были найдены родственники убитого), либо по каким-то причинам он не смог явиться на судебное заседание и не представил

письменного согласия на применение особого порядка судопроизводства, то проведение судебного разбирательства в особом порядке не допускается.

Основные условия применения особого порядка судебного разбирательства прямо перечислены в уголовно-процессуальном законе. К ним относятся следующие условия:

- рассматриваемое преступление должно относиться к категории небольшой или средней тяжести;
- согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением;
- ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке;
- осознание обвиняемым характера и последствия заявленного им ходатайства;
- добровольный характер заявленного обвиняемым ходатайства;
- проведенная консультация обвиняемого со своим защитником, предваряющая подачу ходатайства;
- отсутствие возражений со стороны государственного или частного обвинителя и (или) потерпевшего.

В связи с ранее изложенными обстоятельствами, считаем необходимым дополнить вышеназванные условия:

- признание вины обвиняемым;
- согласие обвиняемого со всеми представленными суду доказательствами по уголовному делу;
- согласие обвиняемого с предъявленным обвинением в полном объеме;
- обязательное подтверждение заявленного ходатайства обвиняемого в начале судебного заседания по его уголовному делу;
- обязательное согласие потерпевшего на применение особой формы судопроизводства, полученное в начале судебного заседания.

Вопросы дифференциации условий применения особого порядка судебного разбирательства являются предметом научных дискуссий. Однако

хотим уделить особое внимание авторскому подходу к критериям дифференциации, предложенному Т.Д. Дудоровым. Ученый, опираясь, на принцип состязательности, предлагает сгруппировать все условия применения института особого порядка судопроизводства в две группы, в зависимости от того, чьи права и законные интересы данные условия гарантируют и защищают. К первой группе условий применения особой формы уголовного процесса Т.Д. Дудоров относит условия, гарантирующие права и законные интересы обвиняемого:

- добровольность заявленного обвиняемым ходатайства;
- предварительное обсуждение обвиняемым ходатайства с защитником;
- присутствие защитника в момент заявления обвиняемым соответствующего ходатайства;
- убеждение суда в том, что обвиняемый всецело осознает характер и последствия заявленного им ходатайства.

Ко второй группе условий применения особой формы уголовного процесса Т.Д. Дудоров относит условия, гарантирующие права и законные интересы потерпевшей стороны:

- согласие потерпевшего на рассмотрение уголовного дела в особой форме;
- выражение соответствующего согласия потерпевшего в начале судебного заседания;
- получение согласия от государственного или частного обвинителя [14, с. 92].

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что только соблюдение всех перечисленных в законе условий дает суду возможность рассматривать уголовное дело в особом порядке. Совокупность оснований (условий) перечисленных законодателем в Главе 40 УПК РФ, при которых имеет место быть судопроизводство в особой (упрощенной и сокращенной) форме, является сложным юридическим фактом, состоящим из

совокупности обязательных элементов. Иными словами, отсутствие какого-либо из элементов означает неполноценность, а значит отсутствие самого юридического факта, что влечет за собой невозможность применения особого порядка судебного разбирательства.

Полагаем, что является целесообразным включение в уголовно-процессуальный закон нормы о том, что обвиняемый должен выразить не только согласие с предъявленным ему обвинением, но и признать свою вину. Так же считаем, что законодателю следует разработать и ввести в закон норму, предполагающую необходимость запроса согласия у потерпевшего на начальном этапе судебного заседания, а при отсутствии потерпевшего, либо при отсутствии письменно выраженного согласия, не допустить применения особой формы судопроизводства.

Особо стоит подчеркнуть, что предложенные корректировки законодательства будут логичным дополнением ряда обязательных условий применения особого порядка судопроизводства, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

Глава 2 Процессуальные правила применения особого порядка судебного разбирательства

2.1 Роль суда в осуществлении особого порядка судебного разбирательства

Неотъемлемой частью процессуального механизма обеспечения и гарантии конституционных прав и свобод человека является суд. Суд в современной отечественной правовой системе, бесспорно, является одним из наиболее важных факторов реализации конституционных положений, выступая при этом традиционным социально-культурным элементом правового наследия.

Степень эффективности судопроизводства во многом определяется уровнем правового развития общества, а суд в целом и правосудие как одна из его базовых функций издавна заняли особое место в общественной организации граждан. Еще с древних времен в теории права закрепилось положение о том, что правосудие и есть основа любого государства.

Суд, как неотделимая часть правового государства, оказывает разноплановое влияние как на общество, так и на само государство, организующее это общество. Говоря о роли суда в правовой жизни общества, в первую очередь, стоит определить её как обеспечение правового господства в виде защиты и гарантий прав граждан. Реализация данной функции судом предполагает не только решение локальных конфликтов, но и обеспечение цивилизованности правосудия, социально-экономических и административно-политических интересов государства и общества.

Однако, необходимо так же отметить, что роль суда сводится не только к правоприменительной функции. Обеспечение гармонизации и развития правовой системы так же является функцией суда и предопределяет его роль в правовой жизни государства и общества.

Помимо вышеназванных функций суда стоит сказать и о том, что суд, обладая законодательной инициативой, имеет и использует возможность оказания влияния на законотворчество. Роль суда в данном аспекте сводится не только к обеспечению единообразия судебной практики, но и так же заключается в воздействии на процесс создания нормативно-правовых актов и внесения корректив в ранее созданные. В общем виде суд (являясь, однако, не законодательной ветвью власти) способствует достижению качественных результатов законотворчества, что выражается в имплементации судебных решений в законодательство РФ.

Таким образом, суд, как составная часть современной правовой системы государства, обладает обширным функционалом, который не сводится только лишь к правоприменению. Суд в российской правовой системе призван выполнять многоплановые задачи, а всесторонне направленная деятельность суда (к сожалению, не получившая закрепления в законе) является предметом дискуссий в теории права и порождает сложности в практической деятельности [24, с. 20].

Говоря о роли суда в осуществлении особого порядка судебного разбирательства, необходимо отметить, в первую очередь, что суд является независимым и обособленным участником судебного разбирательства, не выступая ни на стороне защиты, ни на стороне обвинения. Закон ограничивает круг лиц, принимающих участие в особом порядке судебного разбирательства, однако, вне зависимости от того, в каком порядке происходит судебное разбирательство, суд является обязательным его участником, в чью задачу входит создание условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления представленных им прав.

Суд, выступая обособленной от других ветвью государственной власти, имеет исключительное право на осуществление правосудия путем разрешения уголовных дел. В соответствии с п. 48 ст. 5 УПК РФ: «суд – любой суд общей юрисдикции, рассматривающий уголовное дело по существу и выносящий решения, предусмотренные настоящим Кодексом» [51]. Таким образом,

становится очевидным, что основная задача суда – не обвинить и наказать подсудимого, а именно реализовать своё главенствующее полномочие – осуществить правосудие.

Создание условий для исполнения сторонами их обязанностей и осуществления ими своих прав считается организационной функцией суда. Являясь организатором судебного разбирательства, и создавая на основе принципов законности и состязательности процессуальные условия для сторон уголовного процесса, суд осуществляет свою процессуальную функцию по разрешению спора.

Осуществление особого порядка судебного разбирательства происходит в соответствии с нормами закона, который определяет широкий круг требований к процессуальной форме осуществления особого порядка судебного разбирательства.

При подготовке дела к судебному разбирательству, судья, получив от прокурора уголовное дело с обвинительным заключением (обвинительным актом), в котором содержится ходатайство обвиняемого о применении особого порядка судебного разбирательства обязан в течение 30 суток с момента поступления дела в суд принять одно из решений, предусмотренных ст. 227 УПК РФ:

- постановление о направлении уголовного дела по подсудности (если суд определит, что уголовное дело неподсудно ему);
- постановление о назначении предварительного слушания (при необходимости и наличии на то оснований);
- постановление о назначении судебного заседания (основанием является достаточность и корректность материалов уголовного дела).

Таким образом, на первом этапе применения особого порядка судебного разбирательства роль суда заключается в предварительном и внимательном изучении поступивших ему от прокурора материалов уголовного дела, в частности суд:

- выясняет вопрос о подсудности – подсудно ли ему данное уголовное дело;
- определяет, корректно ли составлено обвинительное заключение (обвинительный акт);
- выясняет, вручена ли копия обвинительного заключения (обвинительного акта) обвиняемому;
- решает, необходимо ли избрать (продлить либо отменить) обвиняемому меру пресечения, если да, то какую;
- изучает представленные сторонами ходатайства и заявления, решает вопрос об их удовлетворении;
- определяет наличие и достаточность оснований для проведения предварительного слушания.

После ознакомления суда с материалами уголовного дела и решения всех вышеназванных вопросов, суд самостоятельно проводит изучение и оценку представленных доказательств на предмет их допустимости.

Следующим этапом судебного разбирательства в особом порядке является проведение предварительного слушания, которое, как уже было сказано ранее, проводится в соответствии с постановлением суда «по ходатайству стороны или по собственной инициативе» [51].

В соответствии со ст. 229 УПК РФ: «Предварительное слушание проводится:

1) при наличии ходатайства стороны об исключении доказательства, заявленного в соответствии с частью третьей настоящей статьи;

2) при наличии основания для возвращения уголовного дела прокурору в случаях, предусмотренных статьей 237 настоящего Кодекса;

3) при наличии основания для приостановления или прекращения уголовного дела;

4.1) при наличии ходатайства стороны о проведении судебного разбирательства в порядке, предусмотренном частью пятой статьи 247 настоящего Кодекса;

- 5) для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей;
- 6) при наличии не вступившего в законную силу приговора, предусматривающего условное осуждение лица, в отношении которого в суд поступило уголовное дело, за ранее совершенное им преступление;
- 7) при наличии основания для выделения уголовного дела;
- 8) при наличии ходатайства стороны о соединении уголовных дел в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом» [51].

Предварительное слушание проводится единолично судьей с участием секретаря судебного заседания. На предварительное слушание могут быть вызваны обвиняемый, сторона защиты, сторона обвинения, однако стороны могут ходатайствовать о проведении предварительного слушания без них.

В предварительном слушании задача суда сводится к определению обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, в частности суд:

- выясняет, поддерживает ли обвиняемый своё ходатайство о проведении судебного разбирательства в особом порядке, осознает ли он характер и последствия заявленного им ходатайства, было ли данное ходатайство добровольным и предварялось ли оно консультацией с защитником;
- выясняет у потерпевшего, понятно ли ему существо особого порядка судебного разбирательства,
- запрашивает у потерпевшего и обвинителя их отношение к ходатайству обвиняемого о проведении судебного разбирательства в особом порядке, не возражают ли они против него.

Таким образом, роль суда в предварительном слушании сводится к определению наличия и достаточности оснований для проведения судебного разбирательства в особом порядке, а так же к выяснению того, были ли соблюдены все условия для проведения разбирательства в данной форме.

После того, как суд убедился в наличии оснований и условий, требуемых для проведения особого порядка судебного разбирательства, он назначает рассмотрение уголовного дела по существу в форме особого порядка и выносит соответствующее постановление.

Судебное заседание в особом порядке проводится не позднее 14 суток со дня вынесения соответствующего постановления. Роль суда на данном этапе судопроизводства состоит в разрешении дела по существу. В отличие от судебного заседания, проводимого в общем порядке, процессуальные действия, осуществляемые судьей, значительно сокращены. Так, судья не проводит исследование и оценку доказательств по уголовному делу, не допрашивает свидетелей, не вызывает экспертов и специалистов. Однако в рамках судопроизводства в особом порядке в обязанности судьи входит исследование обстоятельств, которые могут повлиять на назначение наказания в сторону его смягчения либо отягощения.

Так, согласно Приговору № 1-50/2021 от 25 ноября 2021 г. Шарангского районного суда Нижегородской области подсудимый обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ [52]. В судебном заседании подсудимый с предъявленным обвинением согласился, свою вину в совершении инкриминируемых ему деяний признал в полном объеме, в содеянном раскаялся, подтвердил, что ходатайство о применении особого порядка заявил добровольно после консультации с защитником. Таким образом, суд удостоверился в соблюдении установленных законом условий применения особого порядка судебного разбирательства. В процессе судебного разбирательства судом были установлены обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а так же данные, характеризующие личность виновного. В частности, обстоятельствами, смягчающими наказание подсудимого суд признал активное содействие раскрытию и расследованию преступления, активное содействие розыску имущества, добытого в результате преступления. Так же в качестве смягчающих наказания обстоятельств суд признал полное признание вины обвиняемым,

раскаяние в содеянном, состояние его здоровья. Таким образом, учитывая конкретные обстоятельства дела, данные о личности подсудимого, отношение подсудимого к совершенным преступлениям, совокупность установленных смягчающих наказание обстоятельств, суд пришел к выводу о том, что исправление подсудимого и достижение целей наказания возможно при назначении наказания, не связанного с реальной изоляцией от общества [41].

Пределы прав суда в решении вопроса о виновности обвиняемого ограничиваются рамками, определенными обвинительным заключением или обвинительным актом. Тем не менее, на практике зачастую встречаются ситуации, когда в процессе судебного разбирательства судья устанавливает, что в какой-либо части обвинение не находит своего подтверждения, а значит вопрос о признании подсудимого виновным и назначении судом наказания не может быть решен в особом порядке. При данных обстоятельствах судья назначает новое заседание, которое проводится в общем порядке, и подразумевает большее количество процессуальных действий.

В том случае, если после ознакомления с материалами уголовного дела у судьи не возникает сомнения в виновности подсудимого, а подсудимый, в свою очередь, соглашается с предъявленным ему обвинением, судья после проведения судебного заседания удаляется в совещательную комнату, и после постановляет обвинительный приговор.

Таким образом, роль суда в осуществлении особого порядка судебного разбирательства состоит в следующем:

- осуществление правосудия в соответствии с основными принципами уголовного права и судопроизводства;
- разрешение уголовного дела по существу;
- обеспечение процессуальной возможности по созданию условий для исполнения сторонами их обязанностей и осуществления ими своих прав;
- создание правовых условий для реализации принципов состязательности и презумпции невиновности.

2.2 Участие прокурора в осуществлении особого порядка судебного разбирательства

В последние годы наблюдается значительный рост преступности, в связи с чем увеличивается и объем работы следственных органов, дознания и прокуратуры. Количество рассматриваемых судами дел растет, расширяется многообразие и увеличивается трудоемкость процесса рассмотрения и разрешения уголовных дел, что обуславливает рост нагрузки и на судебные органы.

Именно данные обстоятельства обусловили необходимость введения в уголовно-процессуальный закон института особого порядка судопроизводства, который призван упростить процессуальные процедуры судебного разбирательства и сократить время на их выполнение.

Применение данного порядка непосредственно затрагивает права обвиняемых, интересы потерпевших, общества и государства, поскольку фактически судебное разбирательство осуществляется в упрощенной и ускоренной форме, а значит, по мнению ряда авторов, оно не столь эффективно как полноценный судебный процесс [19, с. 111].

В связи с этим всё большую актуальность приобретает проблема соблюдения принципа законности при осуществлении судебного разбирательства в особом порядке. Задача обеспечения законности и защиты прав участников судопроизводства поставлена законодателем перед органами прокуратуры [30, с. 326].

Роль органов прокуратуры в осуществлении особого порядка судебного разбирательства существенна. Так, прокурорский надзор начинает осуществляться еще с момента начала следственных действий и, в частности, состоит в контроле процессуальных действий следователей и соблюдения положений ст. 314 и ст. 315 УПК РФ. На данном этапе задача прокурора сводится к выяснению, были ли законными процессуальные действия, в частности прокурор:

- выясняет, в действительности ли обвиняемый согласен с предъявленным ему обвинением;
- уточняет, осознает ли обвиняемый характер и последствия заявленного им ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке;
- выясняет, было ли заявленное обвиняемым ходатайство добровольным, и проводилась ли обвиняемым консультация с защитником перед заявлением ходатайства.

Необходимо отметить, что в задачу прокурора входит так же выяснение, является ли уголовное дело преступлением небольшой или средней тяжести.

Несоблюдение какого-либо из требований закона влечет отказ прокурора утвердить обвинительное заключение (обвинительный акт), в связи с чем уголовное дело вынуждено быть возвращенным следователю с целью устранения выявленных в деле недостатков.

Задача прокурора в предварительном слушании состоит в том, что он наряду с потерпевшим должен выразить своё согласие либо несогласие на применение особого порядка судебного разбирательства. На данном этапе прокурор так же контролирует соблюдение положений ст. 314 и ст. 315 УПК РФ, в частности были ли выяснены судом все вышеперечисленные вопросы.

Роль прокурора на этапе заключения досудебного соглашения о сотрудничестве значительна. Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с целью применения особого порядка судебного разбирательства подается обвиняемым на имя прокурора, который, получив от обвиняемого ходатайство в течение 3 суток с момента его поступления принять одно из решений, предусмотренных ст. 317.2 УПК РФ:

- постановление «об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» [51] (если имеются все основания для его удовлетворения);
- постановление «об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» [51] (если

оснований для его удовлетворения недостаточно, либо процессуальные действия были недостаточными или не корректными).

В случае, если прокурор принимает положительное решение и удовлетворяет заявленное обвиняемым ходатайство, то он приглашает стороны по делу (представителя следственного органа и сторону обвиняемого) для составления досудебного соглашения.

В соответствии со ст. 317.5 УПК РФ: «1. Прокурор ... рассматривает поступившее от следователя уголовное дело в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а также материалы, подтверждающие соблюдение обвиняемым условий и выполнение обязательств, предусмотренных данным соглашением, и при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением в случае утверждения обвинительного заключения выносит представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по данному уголовному делу. В представлении указываются:

1) характер и пределы содействия обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления;

2) значение сотрудничества с обвиняемым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления;

3) преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с обвиняемым;

4) степень угрозы личной безопасности, которой подвергались обвиняемый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица.

2. В представлении прокурор также удостоверяет полноту и правдивость сведений, сообщенных обвиняемым при выполнении им обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве.

3. Копия вынесенного прокурором представления вручается обвиняемому и его защитнику, которые вправе представить свои замечания, учитываемые прокурором при наличии к тому оснований.

4. Не позднее трех дней с момента ознакомления обвиняемого и его защитника с представлением прокурор направляет уголовное дело и представление в суд» [51].

В процессе судебного заседания суд выясняет обстоятельства, при которых было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве – являлось ли оно осознанным обвиняемым и добровольным, участвовал ли защитник (как профессиональное лицо, защищающее интересы обвиняемого) при его составлении.

В начале судебного заседания прокурор излагает сущность предъявляемого обвинения, подтверждает содействие обвиняемого следствию, разъясняет суду процессуальные моменты, связанные с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве.

В ст. 5 УПК РФ перечисляются лица, наделенные полномочиями органов прокуратуры, а в ст. 37 УПК РФ отражены основные полномочия прокурора при осуществлении процессуальных действий в рамках уголовного судопроизводства.

В целях обеспечения надлежащей реализации прокурорами полномочий в судебных стадиях уголовного судопроизводства, законности и обоснованности поддержания государственного обвинения Генеральной Прокуратурой РФ был издан приказ «Об организации работы прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» от 03 июня 2002 № 28, в соответствии с которым приказывается «участие в судебных стадиях

уголовного судопроизводства считать одной из важнейших функций прокуратуры» [35].

В соответствии с данным приказом предписывается следующее:

- «обеспечивать квалифицированное участие прокуроров в судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения, за расследованием которых они осуществляли надзор»
- исходить из того, что от активной позиции и профессионализма государственного обвинителя в значительной степени зависят законность и справедливость рассмотрения уголовного дела»
- учитывать, что отказ от уголовного преследования невиновных и их реабилитация в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и поддержание обоснованного обвинения»
- обеспечить оптимальное и равномерное распределение нагрузки на государственных обвинителей с учетом их квалификации и опыта работы, сложности и объема уголовных дел, по которым поддерживается государственное обвинение» [35].

Согласно Л.В. Макогону: «Осуществляемая прокурором функция есть форма, в которой проявляется его функция надзора за законностью в сфере борьбы с преступностью... Суду прокурор помогает избежать любых ошибок» [28, с. 130].

Несомненно, что возложенные на прокурора обязанности, полномочия и функции определяют тот факт, что прокурор должен быть квалифицированным сотрудником, обладать знаниями в области юриспруденции, владеть законодательством и уметь пользоваться правоприменительной практикой в уголовной сфере [44, с. 202].

Практика показывает, что зачастую государственный обвинитель возражает против заявленного обвиняемым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, и настаивает на проведении уголовного процесса в общем порядке.

Так, согласно Приговору № 1-75/2014 от 22 августа 2014 г. Ачхой-Мартановского районного суда Чеченской Республики подсудимая обвинялась в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ [52]. На этапе производства предварительного расследования обвиняемая признала себя виновной по предъявленному обвинению полностью. В судебном заседании подсудимая полностью признала себя виновной в предъявленном обвинении, поддержала свое ходатайство о судебном разбирательстве в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, и пояснила, что с предъявленным ей обвинением она согласна, обвинение ей понятно, вину свою в содеянном признает полностью, ходатайство ею заявлено добровольно после консультации с защитником, сущность и последствия рассмотрения дела в особом порядке ей разъяснены и понятны, чистосердечно раскаивается в содеянном. Однако государственный обвинитель, полагая, что в целях достижения истины, выяснения причин и условий, побудивших к совершению преступления, будет целесообразнее провести рассмотрение уголовного в обычном порядке, возразил против проведения судебного разбирательства с применением особого порядка [40].

Данный пример наглядно иллюстрирует, что в случае, если прокурор возражает против заявленного обвиняемым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, то уголовное дело рассматривается в общем порядке. Практика показывает, что в основном государственный обвинитель обосновывает свою позицию тем, что в рамках полноценного судебного процесса необходимо допросить свидетелей и всесторонне тщательно рассмотреть доказательственную базу.

Таким образом, участие прокурора в осуществлении особого порядка судебного разбирательства достаточно значительна. Прокурор является процессуальной фигурой, вступающей в дело с момента передачи уголовного дела в суд, без которого невозможно проведение судебного разбирательства. Согласие прокурора на применение особого порядка судебного разбирательства является обязательным условием, однако должно

восприниматься не в качестве процессуальной обязанности прокурора, а в качестве его права.

2.3 Деятельность адвоката при осуществлении особого порядка судебного разбирательства

Одним из обязательных условий осуществления особого порядка судебного разбирательства является консультация обвиняемого с защитником до вынесения им добровольного ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Как правило, после проведения всех следственных действий и сбора доказательственной базы в материалы дела происходит ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами дела. На данном этапе защитник выступает своеобразным советчиком обвиняемого, который либо убеждает его в том, что доказательственной базы у следствия недостаточно и нет необходимости признавать вину, либо в том, что вина обвиняемого всецело доказана и существует необходимость ходатайствовать о проведении судебного разбирательства в особом порядке.

Советуя особый порядок судопроизводства, защитник разъясняет обвиняемому преимущества, которые предусмотрены в случае вынесения приговора судом в особом порядке. Однако помимо разъяснения преимуществ особого порядка, защитник так же должен разъяснить своему подзащитному и неблагоприятные последствия особого порядка – невозможность вынесения оправдательного приговора, а также прекращения дела в связи с примирением сторон. В данной связи немаловажной задачей адвоката является доведение до сведения подзащитного тот факт, что в особом порядке возможно постановление только обвинительного приговора, а прекращение уголовного дела за примирением сторон невозможно.

Адвокат, представляя интересы своего подзащитного, не должен настраивать его на то, что особый порядок является выгодным для

подзащитного. Стремления адвоката должны быть направлены, в первую очередь, на то, что уголовное дело о преступлении небольшой тяжести возможно прекратить, например, за примирением сторон.

Так, согласно Постановлению № 1/1/-50/2021 от 7 июня 2021 г. Ясненского районного суда Оренбургской области подсудимый обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ [52]. В процессе судебного разбирательства подсудимый в присутствии адвоката заявил ходатайство о постановлении приговора или иного судебного решения без проведения судебного разбирательства в общем порядке, в связи с согласием с предъявленным обвинением в тайном хищении чужого имущества, совершенном с причинением значительного ущерба гражданину. Подсудимый осознает характер и последствия заявленного ходатайства, которое им заявлено добровольно, после проведения консультации с защитником. Адвокат также ходатайствует о рассмотрении дела в особом порядке. Потерпевшая в судебном заседании заявила ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении подсудимого за примирением сторон, своё ходатайство обосновала тем, что ущерб ей возмещен полностью, претензий она не имеет. Подсудимый и его адвокат данное ходатайство поддержали, просили прекратить уголовное дело. Выслушав мнения сторон, суд пришел к выводу, о необходимости прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон [39].

Необходимо особо подчеркнуть, что никакой приговор, каким был на первый взгляд «выгодным» для обвиняемого он ни был, не сравнится с постановлением о прекращении уголовного дела, поскольку последнее в любом случае предполагает более выгодные условия для обвиняемого. Таким образом, в первую очередь, защитнику необходимо предпринять все меры для примирения сторон, и только в случае невозможности такого примирения, вести речь о ходатайстве об особом порядке судопроизводства.

Преимущества применения особого порядка неоспоримы: экономия бюджетных средств за счет сокращения количества процессуальных

процедур, высвобождение времени судебных органов, экономия времени участников судопроизводства и другие. Зачастую адвокаты руководствуются именно данными обстоятельствами, предполагая, что экономия времени и сил (как своих, так и подзащитного) может быть обеспечена именно особым порядком судопроизводства, несмотря на то, что доказательств вины подзащитного недостаточно, а квалификация его действий спорная.

Таким образом, роль адвоката при осуществлении особого порядка судебного разбирательства велика. Участие адвоката по особому порядку судебного разбирательства обеспечивает полное соблюдение процессуальных прав подсудимого. Он разъясняет подзащитному все преимущества и недостатки судебного разбирательства в особом порядке, консультирует его по вопросу необходимости заявления данного ходатайства.

Подытожив вышесказанное, можно сделать вывод о том, что процессуальные правила применения особого порядка судебного разбирательства представляют собой выраженные в уголовно-процессуальных правовых актах особенности судопроизводства. Неотъемлемой частью процессуального механизма осуществления данного порядка судебного разбирательства является суд. Именно суд способствует отправлению правосудия, является гарантом конституционных прав и свобод человека, а также способствует соблюдению интересов всех лиц, участвующих в судебном разбирательстве. Немаловажна так же и роль прокурора, поскольку именно его согласие с ходатайством обвиняемого на постановление приговора без проведения судебного разбирательства является обязательным условием на применение особого порядка судебного разбирательства. Участие адвоката в уголовном процессе является залогом того, что судебное разбирательство будет проведено с учетом всех правил действующего законодательства, а интересы обвиняемого будут полностью соблюдены.

Глава 3 Проблемы реализации принципов уголовного судопроизводства при применении особого порядка судебного разбирательства и пути их решения

3.1 Реализация принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту

Уголовное судопроизводство, так же как и любая другая правовая деятельность, базируется на ряде положений, определяющих содержание правовых норм и деятельности, которая осуществляется на основании данных норм. Данные положения являются руководящими идеями, основными началами правовой деятельности, их так же принято называть принципами правовой деятельности.

Принципы уголовного судопроизводства представляют собой основополагающие идеи, которыми руководствуются все участники уголовного процесса при осуществлении любой процессуальной деятельности. Содержание принципов уголовного судопроизводства состоит в том, что они являются общими как для всех участников процесса, так и для всех стадий процессуальной деятельности.

Система принципов уголовного судопроизводства выстроена с учетом следующего:

- все принципы направлены на достижение единой цели уголовного процесса;
- принципы уголовного судопроизводства не находятся в противоречии друг с другом;
- все принципы касаются определенного правового поведения всех участников уголовного процесса.

Современное уголовно-процессуальное законодательство опирается как на общепризнанные принципы международного права, так и на принципы уголовного процесса, отраженные в Конституции и УПК РФ.

Безусловно, уголовно-процессуальная деятельность опирается на все вышеназванные принципы, однако основные из них отражены в Главе 2 УПК РФ, и, как правило, они носят сущностный характер, являясь общими и основными для существующей системы.

Необходимо отметить, что система принципов уголовного судопроизводства относится как к общему порядку рассмотрения уголовных дел, так и к особому порядку.

Одним из основополагающих уголовно-процессуальных принципов является сформулированный законодателем в ст. 16 УПК принцип права на защиту: «Подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя» [51].

Данное право является безусловным, иными словами, им может воспользоваться любой подозреваемый (обвиняемый) вне зависимости от того, в каком преступлении он подозревается (обвиняется) [59].

От того, насколько эффективно данное право воплощается на практике, зависит качество правосудия и достижение назначения уголовного судопроизводства. В соответствии с Постановлением Пленума ВС РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве»: «Обеспечение права на защиту является обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия» [32].

Говоря о праве на защиту необходимо так же рассмотреть иное право, сформулированное законодателем в ст. 48 Конституции РФ: «1. Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

2. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката

(защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения» [20].

Необходимо отметить, что в нормах УПК РФ не содержится положения о том, какого качества должна быть защита подозреваемого (обвиняемого), и насколько эффективной её следует быть. Однако в Конвенции о защите прав человека и основных свобод прямо говорится о том, что: «Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве» [18].

Бесспорно, определить ту или иную степень эффективности средства правовой защиты практически не представляется возможным, однако представляется логичным, что более эффективная правовая помощь исходит от более опытных и профессиональных защитников (адвокатов). К сожалению, на практике подозреваемый (обвиняемый) не всегда обладает правом выбора правовой помощи в виде независимого адвоката, зачастую адвокат предоставляется бесплатно, хотя и такая защита является адекватной юридической помощью [9, с. 437].

Обвиняемый и подозреваемый вправе самостоятельно осуществлять свою защиту, однако так же и вправе обратиться за помощью к защитнику. Стоит особо подчеркнуть, что в отличие от конституционной нормы о квалифицированной юридической помощи, уголовно-процессуальная норма не содержит указания на то, что помощь должна быть квалифицированной. Исходя из положений ст. 49 УПК РФ, защитником является адвокат, однако наряду с ним к защите могут быть допущены близкие родственники обвиняемого и любые лица, о допуске которых ходатайствует обвиняемый.

При производстве у мирового судьи допускается участие в качестве защитников любых лиц вместо адвоката, в иных судах, как уже было сказано ранее, данные лица допускаются к защите наряду с адвокатами [16, с. 119].

Если адвокат априори является лицом, имеющим высшее юридическое образование, то относительно квалификации и образования родственников обвиняемого и иных заявленных им в ходатайстве о защите лиц, закон не содержит никаких требований. Полагаем, что данное положение закона в ряде случаев усложняет судебную практику. Дело в том, что человек, не обладающий юридическими знаниями и не имеющий соответствующего образования, не может оказывать именно квалифицированную юридическую поддержку и защиту. Поэтому считаем, что участие адвоката в защите обвиняемого должно быть обязательным вне зависимости от того, в каком суде рассматривается уголовное дело.

Право на защиту непосредственно связано с правом состязательности и равноправия сторон [51], которое предполагает четкое разделение процессуальных функций между сторонами и определенное равенство сторон. Равноправие предполагает равный объем прав для каждой из сторон судопроизводства. Данное обстоятельство обуславливает тот факт, что в противовес профессиональным лицам, обладающим познаниями в юриспруденции и выступающим на стороне обвинения, в качестве защитника обвиняемого необходимо приглашать исключительно компетентных лиц, имеющих необходимую квалификацию.

Таким образом, принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, являясь одним из основополагающих принципов уголовно-процессуального права, реализуется на всех этапах уголовного судопроизводства. Право на защиту предполагает самостоятельную защиту обвиняемым, либо его обращение к защитнику. Принцип обеспечения права на защиту во многом гарантирует защиту прав и свобод личности, однако на практике при реализации данного принципа возникает ряд проблем, основная из которых связана с тем, что обвиняемый не всегда допускает к защите профессиональных адвокатов, поскольку законодатель допускает возможность реализации данного права не только адвокатами, но и другими лицами, не предъявляя требований ни к их образованию, ни к их

квалификации. Иными словами, «право на защиту не является тождественным праву на оказание квалифицированной юридической помощи, что ставит под сомнение реализацию рассматриваемого принципа с позиций защиты прав обвиняемых и подозреваемых» [46, с. 765].

3.2 Реализация принципа состязательности сторон

Принцип состязательности сторон относится к числу фундаментальных принципов уголовно-процессуального права. В соответствии со ст. 15 УПК РФ: «Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон» [51]. В качестве движущей силы состязательность предполагает противоборствующие точки зрения, вступающие между собой в отношения, называемые спором.

Сущность состязательности состоит в том, что относительно предмета спорного правоотношения противопоставляемые друг другу позиции сторон вынесены на рассмотрение суда для разрешения им спора [56]. Суд, в свою очередь, выступает независимым, не находящимся ни на чьей стороне, не заявляющим собственного интереса участником спорного правоотношения, который заинтересован только в том, чтобы уголовное дело было рассмотрено по существу в соответствии с законом, а правосудие было осуществлено максимально эффективно.

Иными словами, если функция суда заключается в обеспечении им вынесения правосудного решения по уголовному делу, то функции сторон заключаются в реализации ими своих процессуальных функций путем убеждения суда в своей позиции и правоте. Именно с этой целью закон и предоставляет сторонам равные права и возможности, отражающие содержание принципа состязательности.

В широком смысле принцип состязательности предполагает регулятивный механизм отечественного уголовного судопроизводства. Законодатель, наделяя стороны равным объемом прав по доказыванию своей

позиции и не вмешиваясь в доказательственную часть спорного правоотношения подразумевает под принципом состязательности регулятор судебного процесса. В узком же смысле, под принципом состязательности понимаются процессуальные права сторон уголовного процесса, реализуемые ими в целях достижения необходимого им процессуального результата [26, с. 747].

Безусловно, в зависимости от вида судопроизводства различается и объем предоставляемых сторонами прав. Так, при осуществлении особого порядка судопроизводства процессуальная деятельность и поведение сторон, в особенности обвиняемой стороны, частично ограничивается.

Как уже было сказано ранее, состязательность предполагает процессуальное равноправие сторон и возможность доказывания перед судом своей позиции. Однако в процессе осуществления особого порядка уголовного судопроизводства количество процессуальных действий значительно сокращается, фактически спор в рамках суда не рассматривается, а судебное разбирательство считается не полновесным. Связано это с тем, что обвиняемый добровольно соглашается с предъявленным ему обвинением, а значит пропадает необходимость в ряде традиционных процедур судебного разбирательства, в том числе полемика сторон. Другими словами, досудебное соглашение о сотрудничестве является добровольно достигнутым компромиссом сторон относительно совершенного преступления и вины обвиняемого в нем, что свидетельствует о разрешении социального конфликта [5, с. 26].

Необходимо обратить внимание на то, что в рамках особого порядка судопроизводства доказывание (осуществляемое по правилам Главы 11 УПК РФ) не осуществляется. Связано это с тем, что данный порядок уголовного процесса призван сократить процессуальные сроки рассмотрения уголовных дел путем сокращения количества процессуальных процедур.

Безусловно, тот факт, что право заявления ходатайства на постановление приговора без проведения судебного разбирательства принадлежит

обвиняемому, говорит о защищенности его интересов. Однако практика показывает, что согласие с обвинением не всегда тождественно признанию вины, зачастую оно обусловлено желанием обвиняемого как можно быстрее прийти к компромиссу и разрешить конфликт.

Полагаем, что законодательное закрепление особого порядка судопроизводства в уголовно-процессуальном праве России призвано по большей части ограничить временные и иные затраты на проведение судебного разбирательства, обеспечить рассмотрение уголовного дела в разумный срок, чисто формально разрешив социальный конфликт.

Таким образом, принцип состязательности, являясь основой уголовного судопроизводства, во многом отражает сущность уголовного процесса. Данный принцип присущ любой форме осуществления судопроизводства, в том числе и упрощенные судебные процедуры базируются на данном принципе. Принцип состязательности сторон реализуется и при осуществлении судопроизводства в особом порядке, однако в полной мере в нем он не раскрывается (так как в общем порядке). Другими словами, «особая форма судебного разбирательства не противоречит сложившейся системе принципов уголовного процесса, и в частности, принципу состязательности, однако несмотря на упрощенное применение данного принципа, особый порядок соответствует назначению уголовного судопроизводства» [27, с. 310].

3.3 Реализация принципа презумпции невиновности

Одним из основополагающих конституционных принципов является принцип презумпции невиновности. Данный принцип закреплен не только в Конституции РФ, но и в ст. 14 УПК РФ. Более того, данный принцип встречается не только в национальном законодательстве, он признан во всем мире, во многом отражает демократические начала правовых государств.

В соответствии со ст. 49 Конституции РФ: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не

будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. 2. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. 3. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого» [20].

Принцип презумпции невиновности отражает взаимоотношения государства и обвиняемого лица. Презумпция невиновности – это предположение о невиновности лица, признаваемое истинным, пока не будет доказано обратное. Назначение данного принципа состоит в том, что субъекты, выступающие от имени государства – органы и должностные лица, участвующие в процессе уголовного судопроизводства, должны сдерживаться относительно необоснованных обвинений в сторону подозреваемых и обвиняемых, а также должны реализовывать свои процессуальные функции в соответствии со всеми требованиями закона.

Иными словами, принцип презумпции невиновности защищает права лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности, поскольку обеспечивает полное и всестороннее исследование обстоятельств дела, способствует тому, что лица, ведущие производство по делу, без обвинительного уклона доказывают виновность, собирая всевозможные её доказательства.

Особо стоит подчеркнуть, что в ч. 2 ст. 49 Конституции РФ принцип презумпции невиновности рассматривается относительно обвиняемых лиц, в то время как в ч. 2 ст. 14 УПК РФ данное положение сформулировано иным образом, и вместо обвиняемых лиц, которые не обязаны доказывать свою невиновность, УПК говорит о том, что подозреваемые лица наряду с обвиняемыми не обязаны доказывать свою невиновность. Другими словами, УПК в равной степени распространяет положения принципа презумпции невиновности как на подозреваемых, так и на обвиняемых.

Презумпция невиновности тесно связана с принципами справедливости и законности. Действительно, во многом реализация принципа презумпции невиновности обеспечивает эффективность справедливости уголовного

закона. Необходимо отметить, что презумпция невиновности, гарантируя справедливость и законность уголовного правосудия, должна обеспечиваться на всех стадиях судопроизводства – как в суде, так и на досудебных стадиях.

Частым нарушением принципа презумпции невиновности является заявление должностных лиц о виновности того или иного лица до момента вынесения судом обвинительного приговора. В соответствии с конституционными и уголовно-процессуальными принципами, только приговором суда лицо может быть признано виновным и привлечено к ответственности за совершенное преступление. До момента вынесения обвинительного приговора судом данное лицо не может считаться виновным, а любые органы и должностные лица, публично называющие фактически не обвиненное лицо виновным, нарушают принцип презумпции невиновности.

Несмотря на то, что должностные лица публично не могут утверждать виновность лица, не имея достоверных данных о том, что судом вынесен обвинительный приговор, они могут информировать общественность о ведущихся уголовных делах, и даже упоминать о том, что следственными органами установлены подозреваемые и обвиняемые в совершении того или иного преступления. Однако любое публичное упоминание об обстоятельствах ведущихся уголовных дел должно быть сдержанным и деликатным, а права как подозреваемых, так и обвиняемых должны уважаться.

Об уважении и о недопустимости нарушения принципа презумпции невиновности напомнил в 2011 г. Президент РФ Д. А. Медведев, отметив, что считает «абсолютно недопустимым, когда еще до проведения всех следственных процедур, а также подготовки обвинительного заключения, отправки его в суд и вступления в законную силу обвинительного приговора суда кто-либо объявляет о раскрытии преступления» [27, с. 311], и «ни в коем случае нельзя делать выводы о виновности или невиновности людей до объявления приговора суда, это абсолютно очевидная вещь, а тем более давить на следствие, привлекая средства массовой информации. Это недопустимо» [27, с. 312].

Как уже было рассмотрено нами ранее, особый порядок уголовного судопроизводства был введен в уголовный процесс законодателем как упрощенная и ускоренная форма судебного разбирательства. Однако законодателем предполагается, что, несмотря на отсутствие «лишних» процессуальных действий (отсутствие которых как раз таки обеспечивает ускоренные сроки судопроизводства), права и законные интересы обвиняемых (подозреваемых) не должны быть ущемлены. Иными словами, все принципы, которые характерны для судопроизводства в обычной форме (в том числе и принцип презумпции невиновности), должны учитываться и в судебном разбирательстве, проводимом в особом порядке.

К сожалению, на практике соблюдение принципа презумпции невиновности представляется достаточно сложным. Связано это с тем, что процессуальные особенности особого порядка судопроизводства непротиворечивы с точки зрения их законодательного оформления. Однако весь процесс судебного разбирательства должен быть выстроен на гарантии вынесения судом законного, обоснованного и справедливого приговора в соответствии со ст. 297 УПК РФ, несмотря на упрощенность процесса.

Процессуальной особенностью особого порядка судебного разбирательства является согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Данный факт является основным и обязательным условием для осуществления судебного разбирательства в особом порядке. Однако как было рассмотрено нами ранее, согласие с обвинением не предполагает признание вины, в связи с чем, исходя из разъяснений ВС РФ [34], согласие обвиняемого с предъявленным обвинением не требует обязательного признания им вины и означает, что он не оспаривает предъявленное ему обвинение.

Таким образом, согласие с предъявленным обвинением является отсутствием отрицания такого обвинения, но не признание вины в совершенном преступлении. В обязанность суда не входит выяснение мотивов, по которым обвиняемый соглашается с обвинением, т.е. не имеет принципиальной важности, по какой причине обвиняемый с ним соглашается.

Важен лишь факт установления такого согласия, что и выясняет суд на предварительном слушании.

Таким образом, при вынесении приговора в рамках особого порядка судопроизводства не требует разрешения вопрос доказанности вины. Полагаем, что тот факт, что суд, основывая свой приговор на материалах, собранных в рамках осуществления предварительного расследования, а не на изученных им доказательствах, постановляет обвинительный приговор, как правило, тождественный обвинительному заключению (акту). Другими словами, особый порядок судопроизводства противоречит принципу презумпции невиновности, поскольку ограничивает его реализацию.

Подытожив вышесказанное, приходим к выводу, что принципы уголовного судопроизводства, представляющие собой основополагающие идеи, которыми руководствуются все участники уголовного процесса, должны соблюдаться в любой процессуальной деятельности, при осуществлении судопроизводства в любой форме, в том числе в особой. Принципы, в соответствии с которыми выстраивается уголовный процесс, гарантируют соблюдение прав и законных интересов всех участников судопроизводства, поскольку они являются универсальными положениями, основанными на вечных ценностях, признаваемых человеком, обществом и государством.

Заключение

Особый порядок судебного разбирательства представляет собой необычную форму судебного разбирательства, особый, появившийся сравнительно недавно (в 2001 г.) в отечественном законодательстве, уголовно-процессуальный институт. На протяжении более двадцати лет с момента введения данного института, среди исследователей права не прекращаются дискуссии и научные споры относительно необходимости особого порядка судопроизводства. Дискуссионными вопросами является не только необходимость существования данного института в рамках отечественного уголовного процесса, но и возможность применения упрощенной формы судопроизводства к определенным категориям дел.

Повышенное внимание исследователей и правоприменителей на правовую природу, а так же на проблемы рассматриваемого нами института приводит к многообразию взглядов, зачастую прямо противоположных друг другу, что, в свою очередь, затрудняет совершенствование законодательных норм, касающихся данного института.

Распространенность особого порядка судебного разбирательства и тенденции роста уголовных дел, рассматриваемых в данной форме, обусловлены назначением данной формы судопроизводства. На наш взгляд, особая форма уголовного процесса выполняет ряд немаловажных задач, которые стремился решить законодатель введением данной формы в уголовный процесс.

В первую очередь, особая форма судопроизводства способствует процессуальной экономии – позволяет судебным органам более бережно относиться к своему времени и к силам, требующимся для судебного разбирательства. Так же, благодаря применению особого порядка судебного разбирательства, стало возможным оптимизировать судебную нагрузку, другими словами, осуществлять судопроизводства более быстро и более эффективно. Немаловажной задачей особой формы уголовного процесса

является так же обеспечение законных прав и интересов участников уголовного судопроизводства в условиях упрощения и сокращения процессуальных процедур.

Необходимо особо подчеркнуть, что институт особого порядка судебного разбирательства основан на идее компромисса между государством и обвиняемым, которая, как на сегодняшний день показывает практика, довольно удачно реализована и распространена среди правоприменителей.

Только соблюдение всех перечисленных в законе условий дает суду возможность рассматривать уголовное дело в особом порядке. Совокупность оснований (условий) перечисленных законодателем в Главе 40 УПК РФ, при которых имеет место быть судопроизводство в особой (упрощенной и сокращенной) форме, является сложным юридическим фактом, состоящим из совокупности обязательных элементов. Иными словами, отсутствие какого-либо из элементов означает неполноценность, а значит отсутствие самого юридического факта, что влечет за собой невозможность применения особого порядка судебного разбирательства.

Полагаем, что является целесообразным включение в уголовно-процессуальный закон нормы о том, что обвиняемый должен выразить не только согласие с предъявленным ему обвинением, но и признать свою вину. Так же считаем, что законодателю следует разработать и ввести в закон норму, предполагающую необходимость запроса согласия у потерпевшего на начальном этапе судебного заседания, а при отсутствии потерпевшего, либо при отсутствии письменно выраженного согласия, не допустить применения особой формы судопроизводства. Особо стоит подчеркнуть, что предложенные корректировки законодательства будут логичным дополнением ряда обязательных условий применения особого порядка судопроизводства, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

Роль суда в осуществлении особого порядка судебного разбирательства состоит в следующем:

- осуществление правосудия в соответствии с основными принципами уголовного права и судопроизводства;
- разрешение уголовного дела по существу;
- обеспечение процессуальной возможности по созданию условий для исполнения сторонами их обязанностей и осуществления ими своих прав;
- создание правовых условий для реализации принципов состязательности и презумпции невиновности.

Участие прокурора в осуществлении особого порядка судебного разбирательства достаточно значительна. Прокурор является процессуальной фигурой, вступающей в дело с момента передачи уголовного дела в суд, без которого невозможно проведение судебного разбирательства. Согласие прокурора на применение особого порядка судебного разбирательства является обязательным условием, однако должно восприниматься не в качестве процессуальной обязанности прокурора, а в качестве его права.

Роль адвоката при осуществлении особого порядка судебного разбирательства велика. Он разъясняет подзащитному все преимущества и недостатки судебного разбирательства в особом порядке, консультирует его по вопросу необходимости заявления данного ходатайства.

Принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, являясь одним из основополагающих принципов уголовно-процессуального права, реализуется на всех этапах уголовного судопроизводства. Право на защиту предполагает самостоятельную защиту обвиняемым, либо его обращение к защитнику. Принцип обеспечения права на защиту во многом гарантирует защиту прав и свобод личности, однако на практике при реализации данного принципа возникает ряд проблем, основная из которых связана с тем, что обвиняемый не всегда допускает к защите профессиональных адвокатов, поскольку законодатель допускает возможность реализации данного права не только адвокатами, но и другими лицами, не предъявляя требований ни к их образованию, ни к их

квалификации. Иными словами, право на защиту не является тождественным праву на оказание квалифицированной юридической помощи, что ставит под сомнение реализацию рассматриваемого принципа с позиций защиты прав обвиняемых и подозреваемых.

Принцип состязательности, являясь основой уголовного судопроизводства, во многом отражает сущность уголовного процесса. Данный принцип присущ любой форме осуществления судопроизводства, в том числе и упрощенные судебные процедуры базируются на данном принципе. Принцип состязательности сторон реализуется и при осуществлении судопроизводства в особом порядке, однако в полной мере в нем он не раскрывается (так как в общем порядке). Другими словами, особая форма судебного разбирательства не противоречит сложившейся системе принципов уголовного процесса, и в частности, принципу состязательности, однако несмотря на упрощенное применение данного принципа, особый порядок соответствует назначению уголовного судопроизводства.

При вынесении приговора в рамках особого порядка судопроизводства не требует разрешения вопрос доказанности вины, что противоречит принципу презумпции невиновности, поскольку ограничивает его реализацию.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Адилов А.Г. Особый порядок судебного разбирательства как средство избежания наказания / А.Г. Адилов. – Текст : непосредственный // Закон и право. 2020. № 5. С. 118-120.
2. Арутюнян А.А. Курс уголовного процесса / [Арутюнян А.А., Брусницын Л.В., Васильев О.Л. и др.] ; Под редакцией Л.В. Головки ; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Статут, 2021. 1326 с. – ISBN 978-5-8354-1715-5. – Текст : непосредственный.
3. Астафьев А.Ю. Процессуальные гарантии эффективности правосудия по уголовным делам: проблемы теории и практики : монография / А.Ю. Астафьев. – М. : Юрлитинформ, 2014. 205 с. – ISBN 978-5-4396-0622-1. – Текст : непосредственный.
4. Бегова Д.Я. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением в контексте справедливого судебного разбирательства / Д.Я. Бегова. – Текст : непосредственный // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. № 4. С. 148-152.
5. Боярская А.В. Состязательность сторон при особом порядке судебного разбирательства (глава 40 УПК РФ) и производных от него процедурах / А.В. Боярская. – Текст : непосредственный // Уголовная юстиция. 2016. № 1 (7). С. 21-28.
6. Верховный суд подвел итоги работы судов за 2020 год. – Текст : электронный // Официальный сайт Верховного суда РФ: [сайт]. – URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/29651/ (дата обращения: 29.04.2022).
7. Ворожцов С.А. Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации: практическое пособие по применению Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации / С.А. Ворожцов, В.А Давыдов, В.В. Дорошков [и др.]; под общ. ред. А.И. Карпова. – М. : Юрайт, 2009. 732 с. – ISBN 978-5-9916-0098-9. – Текст : непосредственный.

8. Воскобитова Л.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Воскобитова Л.А. и др.] ; отв. ред. П.А. Lupинская ; М-во образования и науки Российской Федерации, Московская гос. юридическая акад. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2010. 1087 с. – ISBN 978-5-468-00272-8. – Текст : непосредственный.

9. Головинская И.В. Уголовный процесс / И.В. Головинская. – Владимир : Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2021. 803 с. – ISBN 978-5-9984-1216-5. – Текст : непосредственный.

10. Дикарев И.С. О направлениях развития особого порядка судебного разбирательства / И.С. Дикарев. – Текст : непосредственный // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 1 (63). С. 134-139.

11. Дикарев И.С. Учет позиции потерпевшего при применении особого порядка судебного разбирательства / И.С. Дикарев. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 1 (56). С. 93-98.

12. Днепровская М.А. О применении особого порядка судебного разбирательства к несовершеннолетним обвиняемым / М.А. Днепровская. – Текст : непосредственный // ГлаголЪ правосудия. 2018. № 1 (15). С. 31-34.

13. Днепровская М.А. Проблемы определения основания и условий применения особого порядка судебного разбирательства / Текст : непосредственный // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2008. № 1 (4). С. 127-131.

14. Дудоров Т.Д. Основания и условия применения упрощенной (ускоренной) уголовно-процессуальной формы в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, и их законодательная регламентация / Текст :

непосредственный // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. № 1. С. 88-98.

15. Качалова О.В. Виды ускоренного производства в российском уголовном процессе : монография / О.В. Качалова. – М. : Юрлитинформ, 2016. 242 с. – ISBN 978-5-4396-1109-6. – Текст : непосредственный.

16. Качалова О.В. Теоретические основы ускоренного производства в российском уголовном процессе : монография / О.В. Качалова. – М. : Юрлитинформ, 2015. 203 с. – ISBN 978-5-4396-1048-7. – Текст : непосредственный.

17. Качалова О.В., Качалов В.И. Право на справедливое судебное разбирательство и особый порядок судебного разбирательства: есть ли коллизия? / О.В. Качалова. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 445. С. 197-202.

18. Конвенция о защите прав человека и основных свобод : [подписана Российской Федерацией 28 февраля 1996 года : вступила в силу для Российской Федерации 5 мая 1998 года] // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.

19. Константинова В.А. Судебные решения особого порядка судебного разбирательства / В.А. Константинова. – Текст : непосредственный // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2021. № 2. С. 109-118.

20. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года] // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.

21. Корнелюк О.В., Набиева, Э.Р. Порядок подготовки к рассмотрению и назначение уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства / О.В. Корнелюк. – Текст : непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 5-4. С. 37-40.

22. Кувалдина Ю.В. Компромисс как способ разрешения уголовно-правовых конфликтов в России : монография / Ю.В. Кувалдина. – М. : РУСАЙНС, 2014. 251 с. – ISBN 978-5-4365-0142-0. – Текст : непосредственный.

23. Кутуев Э.К. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс) / Э.К. Кутуев. – СПб. : Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2016. 595 с. – ISBN 978-5-9908522-0-4. – Текст : непосредственный.

24. Лазарев В.В. Место и роль суда в правовой системе / В.В. Лазарев. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. 2014. № 10 (214). С. 17-30.

25. Легкий приговор. Верховный суд и Генпрокуратура предлагают оставить особый судебный порядок только для нетяжких дел // Официальный сайт Совета Европы по правам человека: [сайт]. – URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения: 29.04.2022).

26. Леонова А.А. Особенности реализации принципа состязательности в конституционном судопроизводстве / Текст : непосредственный // Скиф. 2019. № 11 (39). С. 744-748.

27. Леонова М.Ф. Реализация принципов состязательности и презумпции невиновности в особом порядке / М.Ф. Леонова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2022. № 18 (413). С. 310-312.

28. Макогон Л.В. Уголовный процесс : учебно-методическое пособие / Л.В. Макогон ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Забайкальский государственный университет. – Чита : ЗабГУ, 2021. 172 с. – ISBN 978-5-9293-2820-6. – Текст : непосредственный.

29. Машинникова Н.О. Усмотрение суда при рассмотрении уголовных дел при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Машинникова Н.О.; [Место защиты: Ульяновский государственный университет]. – Ульяновск, 2021. 30 с. – Текст : непосредственный.

30. Муратова Н.Г. Уголовный процесс: проблемы и идеи : монография / Н.Г. Муратова ; под редакцией доктора юридических наук, профессора Б.Я. Гаврилова. – М. : Юрлитинформ, 2021. 458 с. – ISBN 978-5-4396-2228-3. – Текст : непосредственный.

31. О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 224-ФЗ [принят Государственной думой 07 июля 2020 года : одобрен Советом Федерации 15 июля 2020 года] // Собрание законодательства РФ от 27 июля 2020 г. № 30. Ст. 4750.

32. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 // Российская газета от 10 июля 2015 г. № 150.

33. О статусе судей в Российской Федерации : Закон РФ от 26 июня 1992 г. N 3132-1 // Российская газета от 29 июля 1992 г.

34. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 // Российская газета от 20 декабря 2006 г. № 286.

35. Об организации работы прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства : Приказ Генпрокуратуры России от 30 июня № 376 // Официальный сайт Генеральной прокуратуры: [сайт]. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents?item=65194754> (дата обращения: 29.04.2022).

36. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. – URL: http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf (дата обращения: 29.04.2022).

37. Пиюк А.В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации в свете типологии

современного уголовного процесса / Пиюк А.В. – Томск : Изд-во Том. Ун-та, 2011. 208 с. – ISBN 978-5-7511-1988-1. – Текст : непосредственный.

38. Плясунова А.А. Особый порядок судебного разбирательства как упрощенная форма уголовного судопроизводства : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Плясунова А.А.; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. – Оренбург, 2008. 20 с. – Текст : непосредственный.

39. Постановление Ясенского районного суда Оренбургской области № 1|1|-50/2021 от 7 июня 2021 г. по делу № 1|1|-50/2021 // Официальный сайт Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7N3WOarwv9Qv/> (дата обращения: 29.04.2022).

40. Приговор Ачхой-Мартановского районного суда Чеченской Республики № 1-75/2014 от 22 августа 2014 г. по делу № 1-75/2014 // Официальный сайт Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cs9e7TluOoxP/> (дата обращения: 29.04.2022).

41. Приговор Шарангского районного суда Нижегородской области № 1-50/2021 от 25 ноября 2021 г. по делу № 1-50/2021 // Официальный сайт Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/94eEhwKd9wrq/> (дата обращения: 29.04.2022).

42. Сафронов А.Ю. О ситуациях, связанных с назначением судебного заседания и выбором порядка судопроизводства по уголовному делу (проблемы, ошибки, пути решения) / А.Ю. Сафронов. – Текст : непосредственный // Lex Russica. 2021. № 5 (174). С. 112-124.

43. Саюшкина Е.В. Реализация прав и законных интересов участников при особом порядке судебного разбирательства : глава 40 УПК РФ : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Саюшкина Е.В.; [Место защиты: Ур. гос. юрид. акад.]. – Оренбург, 2017. 234 с. – Текст : непосредственный.

44. Смирнов А.В. Уголовный процесс : конспект лекций : учебное пособие / Смирнов А.В., Калиновский К.Б. – 4-е изд. – М. : Эксмо, 2021. 315 с. – ISBN 978-5-04-122495-0. – Текст : непосредственный.

45. Степаненко Д.А., Днепровская, М.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве / Текст : непосредственный // Уголовное право. 2013. № 4. С. 90-95.

46. Татьянин Д.В. Принцип обеспечения обвиняемому и подозреваемому права на защиту / Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. 2020. № 5. С. 763-768.

47. Татьянина Л.Г. Особый порядок принятия судебного решения / Текст : непосредственный // Законность. 2003. № 12. С. 30-33.

48. Тенишев А.П. Институт особого порядка принятия судебного решения нуждается в совершенствовании / А.П. Тенишев. – Текст : непосредственный // Юридический мир. 2012. № 1. С. 63–64.

49. Тенишев А.П. Пути совершенствования особого порядка судебного разбирательства / А.П. Тенишев. – Текст : непосредственный // Проблемы развития судебной системы: российский и мировой опыт решения. Материалы Всероссийской научнопрактической конференции. – Санкт-Петербург, 2011. С. 164-166.

50. Трубникова Т.В. Теоретические основы упрощенных судебных производств / Трубникова Т.В. – Томск : Изд-во Том. Ун-та, 1999. 132 с. – ISBN 5-7511-0968-6. – Текст : непосредственный.

51. Уголовно-процессуальный кодекс : УПК : текст с изменениями и дополнениями на 25 марта 2022 года : [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года] // Собрание законодательства РФ от 24 декабря 2001 г. № 52. Ст. 4921.

52. Уголовный кодекс : УК : текст с изменениями и дополнениями на 24 февраля 2022 года : [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года] // Собрание законодательства РФ от 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954.

53. Хаматова Е. Особый порядок судебного разбирательства по делу претерпел изменения / Е. Хаматова. – Текст : непосредственный // Уголовное право. 2004. № 1. С. 94-95.

54. Хупсергенов Х.М. Обеспечение прав потерпевшего при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Хупсергенов Х.М.; [Место защиты: Кубан. гос. аграр. ун-т]. – Краснодар, 2009. 30 с. – Текст : непосредственный.

55. Ярцев, Р.В. Особый порядок судебного разбирательства: новые подходы или старые ошибки (на основе мониторинга законодательства и правоприменительной деятельности) / Р.В. Ярцев. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 2. С. 234-252.

56. Aitkulov T., Malukevich D., Vyalkov A., Lavrichenko B., Solomatin E. Litigation: Russia. – Текст : электронный // Global arbitration review: [сайт]. – URL: <https://globalarbitrationreview.com/insight/know-how/litigation/report/russia> (дата обращения: 06.04.2022).

57. Bekeschenko E., Lysenko D.. Litigation and enforcement in the Russian Federation: overview. – Текст : электронный // Practical Law: [сайт]. – URL: [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/5-502-0694?transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/5-502-0694?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)) (дата обращения: 06.04.2022).

58. Fedoryaka A. System of the Russian jurisdiction. – Текст : электронный // Rodl and Partner: [сайт]. – URL: <https://www.roedl.com/insights/litigation-arbitration/russia-jurisdiction-system-structure-costs-duration-protection> (дата обращения: 06.04.2022).

59. Tsygakova Y. Russian Federation: IP Litigation & Enforcement Guide. – Текст : электронный // Mondaq: Connecting knowledge and people [сайт]. – URL: <https://www.mondaq.com/russianfederation/trademark/1079304/ip-litigation-enforcement-guide> (дата обращения: 06.04.2022).

60. Yuryev S. The state court system. – Текст : электронный // Law. Tax. Future: [сайт]. – URL: <https://cms.law/en/rus/publication/doing-business-in-russia/dispute-resolution> (дата обращения: 06.04.2022).